

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МГПУ

**СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА»**

№ 3 (29)

**Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год**

**Москва
2021**

SCIENTIFIC JOURNAL

MCU JOURNAL

OF ECONOMICS

№ 3 (29)

**Published since 2010
Quarterly**

**Moscow
2021**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М.
председатель

ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования Российской Федерации,
член-корреспондент РАО

Рябов В. В.
заместитель председателя

президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н.
заместитель председателя

первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук,
профессор, академик РАО

Агранат Д. Л.
заместитель председателя

проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Строев В. В.
главный редактор

доктор экономических наук, профессор, директор Института
права и управления МГПУ

Карабанова О. В.
заместитель главного редактора

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
и менеджмента Института права и управления МГПУ

Александров Ю. Л.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ

Алексейчева Е. Ю.

доктор экономических наук, профессор, профессор
общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук
Института гуманитарных наук МГПУ

Абанина И. Н.

кандидат экономических наук, руководитель департамента
мировой экономики и международного бизнеса факультета
международных экономических отношений Финансового
университета при Правительстве РФ

Весманов С. В.

кандидат экономических наук, доцент, профессор дирекции
образовательных программ МГПУ

Левицкий М. Л.

кандидат экономических наук, доктор педагогических наук,
доктор делового администрирования (ДБА), профессор,
академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии
образования и теоретической педагогики РАО

Ломовцева О. А.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры эконо-
мики и менеджмента Института права и управления МГПУ

Магомедов М. Д.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры эконо-
мики и менеджмента Института права и управления МГПУ

Скубрий Е. В.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
экономики, менеджмента и организации государственных закупок
Института права и управления Академии гражданской защиты
МЧС России

Шейнин Э. Я.

кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник Института экономики РАН

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Мини-
стерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых долж-
ны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Цифровой разворот постковидной модели государственного управления в России	8
---	---

Отраслевая экономика и государственное регулирование

Строев В. В., Анисимов Н. Ю., Ломовцева О. А. Постковидное развитие территории Дальнего Востока: проблемы и решения региональных точек роста	19
Савчина Ок. В., Николенко Е. Н. Потребительское кредитование в условиях макроэкономической нестабильности и пандемии COVID-19	30
Беляева Ю. И. Менеджмент инклюзивных программ в музейной деятельности	47

Развитие малого и среднего бизнеса

Шинкарёва О. В., Карабанова О. В. Налоговые льготы как стимул вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	53
Мыктыбаев Т. Д., Иванова Е. С. Налоговые особенности статуса самозанятых по законодательству России и Казахстана	63
Круг Э. А. Коворкинг как инновационное направление по организации труда	72

Управление в образовании

Диких В. А. Вспомогательная система управления
университетом 84

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Экономика»,
2021, № 3 (29)..... 97

Требования к оформлению статей..... 101

C O N T E N T S

Main Feature

Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Digital Reversal of the Postcovid Model of Public Administration in Russia.....	8
--	---

Sectoral Economy and Government Regulation

StroeV V. V., Anisimov N. Y., Lomovtseva O. A. Postcovid Development of the Territory of the Far East: Problems and Solutions of Regional Growth Points.....	19
Savchina Ok. V., Nikolenko E. N. Consumer Lending in Conditions of Macroeconomic Instability and Pandemic COVID-19.....	30
Belyaeva Yu. I. Management of Inclusive Programs in Museum Activities	47

Small and Medium Business Development

Shinkareva O. V. Karabanova O. V. Tax Incentives as an Incentive to Invest in Research and Development.....	53
Myktybayev T. D., Ivanova E. S. Tax Features of the Status of Self-Employed According to the Legislation of Russia and Kazakhstan	63
Krug E. A. Coworking as an Innovative Direction in Labor Organization	72

Management in Education

Dikikh V. A. Auxiliary Management System of the University	84
---	----

Authors of «MCU Journal of Economics», 2021, № 3 (29)	99
--	-----------

Requirements for the Style of Articles.....	101
---	-----

**О. А. Ломовцева,
С. Ю. Соболева,
А. В. Соболев**

Цифровой разворот постковидной модели государственного управления в России¹

В публикации рассмотрены основные вопросы исторической обусловленности российской модели государственного управления, нашедшей активное применение в период пандемии COVID-19 для оказания государственной помощи населению и бизнесу. Приведен сравнительный анализ западноевропейского и российского опыта. Раскрыта особенность pull- и push- моделей государственной поддержки. Дан анализ некоторых индикаторов экономической эффективности рассмотренных моделей в различных странах. Сделаны выводы о необходимости трансформации мобилизационно-распределительной модели управления в условиях стабилизации социально-экономической ситуации. Приведены характеристики цифровой модели административных процессов, ориентированной на развитие экономики и общества.

Ключевые слова: государственные модели управления; модели pull и push; пандемия COVID-19; мобилизационно-распределительная модель; догоняющая цифровая трансформация; государственная поддержка; двухуровневая система управления данными.

Введение

Современная глобальная ситуация, связанная с развитием и последствиями пандемии COVID-19, привела к пересмотру различных аспектов системы государственного управления, о которых говорится в многочисленных исследованиях, опубликованных в виде докладов [15], в публицистических выступлениях [9], экспертно-аналитических публикациях [6]. Активно обсуждаются, например, характер, объемы, скорость

¹ Работа выполнена в рамках государственного научного гранта Волгоградской области (проект № 10 от 10.12.2020).

внедрения мер правительственной поддержки, различия в моделях применения, социальные и экономические последствия, строятся прогнозы долгосрочных результатов, даже появились и укореняются новые термины — «ковидономика», «панденомика». В публикациях отмечается, что российская ситуация характеризуется догоняющей цифровой трансформацией госуправления, ускорившейся в период кризиса, когда цифровизация охватила ранее назревшие процессы, недостаточно эффективные в пандемию в аналоговом формате. Но при этом сохраняется вторая часть проблемы — изменения в восприятии чиновниками выгод от перевода процессов в цифровой формат (в частности, готовность чиновников к цифровому взаимодействию с бизнесом и населением). Существует системная проблема госуправления — иерархическая модель сбора данных с их агрегированием в ведомственных информационных системах. В результате у властей практически нет доступа к первичным данным при принятии комплексных решений, а отдельные госорганы сами по себе не приспособлены к решению межведомственных задач. Возникает ситуация, когда государство не всегда знает, кем оно управляет [16].

Постановка проблемы

Целью данной статьи является выявление сложностей и возможностей измерения последствий пандемии, происходящих перемен в отраслях социальной сферы и в государственном управлении, прежде всего в части поддержки населения и бизнеса.

Ответные реакции на кризисные вызовы существенно зависят от конкретной модели государственного управления [5]. Национальные модели сглаживания отрицательных социально-экономических эффектов в ситуации локдауна различаются как pull (инициативы и усилия получателей по «вытягиванию» мер поддержки из институтов в России) и push (проталкивание институтами помощи конечным получателям в западных странах) [6]. Отчасти такая дифференциация объясняется характеристиками изменчивости или устойчивости институтов под влиянием динамики внешней среды, традиционно обсуждаемыми в научной литературе [19]. Так, управленческо-бюрократическая культура в российских структурах государственной власти длительно и эволюционно формировалась в условиях жестких рамок мобилизационно-распределительного регулирования, современный период времени для восприятия и укоренения новых ценностей рыночной экономики недостаточен. Велика инерция наследуемых институциональных норм [7]. Именно в силу этого логично выглядит pull-модель принятия решений о том, какая группа населения будет получать социальную поддержку в связи с пандемией, что и было предпринято на первых этапах локдауна.

Методы и результаты исследования

В работе использованы методы аналитического сопоставления и сравнения, исторической аналогии, теоретического моделирования.

Результатом применения Правительством РФ pull-модели экономической поддержки были приняты решения не столько с учетом фактической нуждаемости потенциальных получателей, сколько с учетом возможности администрировать направляемые им выплаты. Существенная часть пособий была направлена в семьи с детьми, хотя далеко не все из них пострадали из-за экономического кризиса, вызванного противоэпидемическими ограничениями. Вторая группа населения, до которой относительно легко довести помощь, — это пенсионеры, однако в РФ, как и во многих странах мира, они пострадали от пандемии меньше остальных, поскольку являются получателями гарантированного, стабильного дохода. Неравномерное распределение помощи среди нуждающихся привело, в частности, к тому, что уровень бедности среди семей с детьми 3–7 лет после учета выплат снизился с 32 до 24 % и почти приблизился к докризисному, а в семьях без детей, где бедность до пандемии была не так высока (3,8 %), в период кризиса выросла более чем в два раза [11]. Особенности распределения экономической помощи можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Объемы средств экономической помощи в некоторых странах мира

Страна	Численность населения на 2020 г., млн чел.	Размер помощи в расчете на 1 чел., \$ США	Размер ВВП в расчете на 1 чел., в \$ США
Великобритания	68,134	6,44	43,67
Германия	83,709	16,94	49,7
Швеция	10,328	2,90	53,4
Франция	65,495	5,74	43,66
Россия	146,745	0,27	28,45

Источник: Составлено авторами с использованием [3].

Данные таблицы 1 убедительно показывают, что подушевой размер экономической помощи населению в развитых странах многократно превышает российские выплаты, например в Германии — в 63 раза. При этом в 2020 г., по данным МВФ, объем ВВП Германии составил 4 160 925 млн долл., в России — 4 176 350 млн долл. [4], т. е. размер экономики (объем ВВП) не являлся значимым для принятия решения о модели экономической поддержки. Денежные трансферты явились своеобразным дефолтным вариантом реагирования на кризисы в начале реализации мер поддержки. В условиях пандемии COVID-19 социальными программами удалось охватить тех, кто ранее ими охвачен не был, включая значительную часть работников, занятых в неформальном секторе и не оформленных обычными трудовыми соглашениями. Такие прямые выплаты были единым инструментом для одновременного достижения

целей как монетарной, так и фискальной политики — вливание ликвидности для стимулирования потребительского спроса и защиты населения.

В pull-модели государственной поддержки использован мобилизационно-распределительный подход, характерный для условий форс-мажорных обстоятельств, которыми стала пандемия и последовавший локдаун. На этой фазе правительство прибегло к тотальной мобилизации ресурсов и ограниченному, точечному их распределению. Динамика падения объемов ВВП к концу 2020 г. показала, что российский показатель 3,0 % [21] был одним из самых низких (ниже только у Швеции — 0,34 %) [17] (см. табл. 2).

Таблица 2

Падение ВВП в развитых странах за 2020 г., %

Страна	Падение объемов ВВП за 2020 г.
Великобритания	11,2
Германия	5,5
Швеция	0,34
Франция	9,1
Россия	3,0

Источник: Составлено авторами.

Показатели по безработице в России тоже оказались оптимистичными. Если во всех сравниваемых странах уровень безработицы вырос, то в России он уменьшился с 6,1 до 5,9 % (см. табл. 3).

Таблица 3

Уровень безработицы в динамике в развитых странах за 2020 г., %

Страна	2019 г.	2020 г.
Великобритания	4,9	5,0
Германия	4,5	4,6
Швеция	7,7	8,2
Франция	7,1	9,0
Россия	6,1	5,9

Источник: Составлено авторами с использованием [13].

Положительную динамику можно увидеть не только в социальной, но и в экономической ситуации. Сравним падение уровня деловой активности в выбранных странах по показателю банкротства предприятий (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика банкротства предприятий в развитых странах, 2019–2020 гг., тыс. шт.

Страна	2019 г.	2020 г.
Великобритания	2672	3071
Германия	1065	1084
Швеция	661	691
Франция	182	158
Россия	2848	2467

Источник: Составлено авторами.

Видимо, мобилизационно-распределительная pull-модель на данном краткосрочном этапе оправдала себя, но в то же время сформировала отсроченные отрицательные социально-экономические эффекты. Так, доходы населения упали на 3,5 %, а к уровню 2013 г. — на 10,6 % [8]. По данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza [2], в 2020 г. закрылось более 1,095 млн микро-, малых и средних предприятия (МСП). По мнению экспертов, подобное было в августе 2019 г., когда за год число МСП уменьшилось на 1,4 % против 4,2 % в 2020 г. (в три раза).

Данные по Евросоюзу [20] показывают другую динамику: в третьем квартале 2020 г., когда меры сдерживания COVID-19 были несколько смягчены во многих странах, число регистраций новых предприятий значительно увеличилось по сравнению с предыдущим кварталом (на 45,3 %). Это в корне изменило тенденцию падения как в первом, так и во втором квартале 2020 г. Сравнение в годовом исчислении показывает, что количество регистраций новых предприятий в ЕС выросло на 2,2 % в третьем квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным кварталом годом ранее.

Напрашивается ряд обобщений о том, что характер мероприятий государственной помощи детерминирован конкретной моделью государственного управления. Так, государственная модель управления в России мобилизационно-распределительного типа сформировала в период пандемии pull-модель экономической помощи — мобилизацию значительных ресурсов для социальной поддержки в ущерб экономическим агентам. Эта модель показала свою относительную эффективность в краткосрочном периоде, но спровоцировала отсроченные негативные экономические эффекты. Европейская модель оказалась более гибкой, однако оценить ее экстерналии на будущее пока сложно, поскольку последствия пандемии в этих национальных экономиках пока не преодолены, значительная часть ограничений для бизнеса и населения продолжает действовать.

В какой-то мере преимущества европейской модели управления определяются тем, что она является более действенной в стабильной ситуации, в реализации регулярных функций и задач органов власти, в эффективности большинства институтов развития. Что касается институтов развития России, то в последние годы к ним возникает все больше и больше вопросов, потому и была начата их масштабная реформа, сокращение численности, изменение общей структуры и пр. Как уже говорилось выше, в ситуации пандемии одними из наиболее уязвимых оказались субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), при этом влияние «Корпорации «МСП» (института, созданного Правительством РФ в 2015 г.) оказалось невелико. За 5,5 лет национальная гарантийная система (НГС) на базе корпорации охватила поддержкой лишь 1 % МСП. Всего поручительства получили 34 тыс. компаний на сумму 658,4 млрд руб., хотя ожидалось, что НГС повысит доступность кредитов для МСП. Достичь цели по финансовой поддержке малых компаний

не удалось — даже в докризисных 2018–2019 гг. доля долгов МСП в портфеле корпоративных кредитов составила лишь 14 и 15 % (при плане — 19 %)².

Одним из решений проблемы трансформации российской модели государственного управления эксперты видят построение двухуровневой системы управления данными: внутренней и внешней [16]. Внутренняя должна создать систему управления потоками данных внутри госаппарата (изменение модели сбора данных и работы с ними), внешняя — контур доступа государственного аппарата, бизнеса и населения к данным участников системы. Новая модель может позволить стереть границы между государственной властью и гражданским обществом, внедрить дистанционное государственное управление, перейти к партнерским связям с негосударственными участниками, открыть более широкий доступ (в том числе институциональный) общества к процессам принятия решений.

Другое решение видится в синтезе двух моделей — New Public Management (NPM) и Good Governance (GG). Их объединение обеспечит реализацию принципа subsidiarity, а также передачи государственных функций на уровень местного самоуправления, придаст свободы элементам системы публичного управления и приведет к децентрализации. Помимо этого, синтез двух моделей может способствовать привлечению неправительственных организаций и бизнес-ассоциаций к принятию публичных решений, смене контроля сверху вниз эффективным мониторингом гражданского общества. Важнейшим элементом новой синтетической модели государственного управления становится сетцентричность распространения информации, означающая:

- всеобщую ситуационную осведомленность;
- открытость и адекватное реагирование на меняющиеся запросы общества, внезапные шоки внутренней среды и внешнего окружения государства;
- наличие полностью цифрового административного процесса [1].

В перспективе частью цифровой культуры гражданского общества станут новые сетевые социальные структуры социального взаимодействия и творческой деятельности [12].

Уже сейчас можно говорить о наличии эффектов от функционирования цифрового правительства. Приведем данные о политике строгой экономии, проводимой в жизнь в настоящее время в Европе, в силу которой учреждения вынуждены сокращать расходы на содержание административного аппарата. При анализе электронных услуг правительства Великобритании выявилось, что перевод на цифровые каналы 30 % контактов фронт-офиса, занимающегося оказанием государственных услуг, даст валовую годовую экономию свыше 1,3 млрд фунтов стерлингов. Правительство Великобритании опубликовало «Отчет об эффективности цифрового правительства» (Digital Efficiency

² Галиева Д. Корпорация есть, поддержки не обнаружено [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 27 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4792216> (дата обращения: 13.10.2021).

Report), который говорит о том, что цифровые транзакции в 20 раз дешевле, чем по телефону, в 30 раз дешевле, чем по почте, и в 50 раз дешевле, чем в очном режиме.

Таким образом, основные характеристики цифрового правительства состоят в следующем: проектирование услуг, ориентированное на пользователя; совместные межведомственные сервисы; кибербезопасность и конфиденциальность и др. [16].

Выводы

В заключение сформулируем основные выводы по итогам исследования. В частности, российская государственная модель мобилизационно-распределительного типа сформировала в период пандемии COVID-19 и составила pull-модель экономической помощи, т. е. мобилизацию значительных ресурсов для социальной поддержки. В краткосрочном периоде она продемонстрировала свою эффективность, но в долгосрочном не может быть устойчивой, поскольку опирается в большой мере на принятие решений в ручном режиме. Потенциал совершенствования государственной модели управления находится в части дальнейшей цифровизации деятельности государственных и муниципальных органов власти, развитии онлайн-сервисов, упрощении и стандартизации процедур. Данные направления совершенствования сделают более эффективными взаимодействия и решения не только в форс-мажорных обстоятельствах, но и, прежде всего, в регулярной, стабильной общественно-экономической ситуации. Мобилизационную иерархическую трехуровневую модель системы управления необходимо трансформировать в более гибкую двухуровневую, последовательно переходя к цифровому административному процессу.

Литература

1. Абрамова О. Г., Мухаев Р. Т. Новая модель публичного управления для современной России [Электронный ресурс] // Тренды и управление. 2017. № 3. С. 11–32. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.3.23843; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23843 (дата обращения: 06.05.2021).
2. В России за год закрылись более миллиона предприятий МСП. Дата публикации: 14.08.2020 [Электронный ресурс] // Росбалт — Новости России и мира сегодня. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/08/14/1858568.html> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Галиева Д., Мануйлова А., Сапожков О. Направление в цифровой санаторий [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 1 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4752647> (дата обращения: 06.05.2021).
4. Крупнейшие экономики мира на 2020 год. Топ-20 по данным МВФ [Электронный ресурс] // Самые интересные рейтинги и рекорды мира. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/587-largest-economies-in-the-world> (дата обращения: 06.05.2021).

5. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Генезис неравновесности экономических микросистем: экзогенные и эндогенные факторы // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 1. С. 21–35.

6. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2021. № 1. С. 91–98. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-91-98

7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. 256 с. [Электронный ресурс] // Издательский дом ВШЭ: официальный сайт. URL: <https://id.hse.ru/data/2010/11/13/1209515634/содержание,%20предисловие,%20глава%201.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

8. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: РАНХиГС, 2020. 744 с.

9. Пандемия COVID-19 заставила осознать ключевую роль системы соцзащиты. Интервью с экономистом Всемирного банка Уго Джентилини взяла А. Мануйлова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 1 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4710130> (дата обращения: 06.05.2021).

10. Песков Д. Кремль заявил, что ситуация с уровнем жизни в РФ остается напряженной. Дата публикации: 12.02.2021 [Электронный ресурс] // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/russia/750629> (дата обращения: 06.05.2021).

11. Росстат уменьшил оценку падения ВВП РФ в 2020 году до 3,0 %. Дата публикации: 01.04.2021 [Электронный ресурс] // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/business/759094> (дата обращения: 06.05.2021).

12. Савин Л. В., Федорченко С. Н., Шварц О. К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: Сам полиграфист, 2015. 146 с. [Электронный ресурс] // Геополитика.RU: сайт. URL: https://www.geopolitica.ru/sites/default/files/blok_monografiya.pdf (дата обращения: 06.05.2021).

13. Уровень безработицы — список стран [Электронный ресурс] // Экономические показатели | Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (дата обращения: 05.05.2021).

14. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России [Электронный ресурс] // Public Documents Search. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

15. Цифровой поворот. Экономические последствия пандемии и новые стратегии развития / Исследование Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, АНО «Центр перспективных управленческих решений» и Google [Электронный ресурс] // Центр подготовки руководителей и команд ЦТ. URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research (дата обращения: 06.05.2021).

16. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с. [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики: официальный сайт. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

17. Швеция — Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] // Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. URL: <https://knoema.ru/atlas/Швеция/ВВП> (дата обращения: 06.05.2021).

18. Covid-19 и международная практика поддержки экономики и населения [Электронный ресурс] // Институт социальной политики ВШЭ: официальный сайт. URL: https://isp.hse.ru/covid_ip (дата обращения: 06.05.2021).

19. Field A. J. Beyond foraging: behavioral science and the future of institutional economics [Электронный ресурс] // Journal of Institutional Economics. 2007. Vol. 3. № 3. P. 265–291. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-institutional-economics/article/abs/beyond-foraging-behavioral-science-and-the-future-of-institutional-economics/DA62AF0E5CA6C58E5B2C2BA5DEA9FEA8> (дата обращения: 06.05.2021).

20. Small and medium-sized enterprises: an overview [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/EDN-20191125-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2F> (дата обращения: 06.05.2021).

21. Turning hope into reality. OECD Economic Outlook, December 2020 [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD): official website. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/december-2020/> (дата обращения: 06.05.2021).

Literatura

1. Abramova O. G., Muxaev R. T. Novaya model' publicnogo upravleniya dlya sovremennoj Rossii [E'lektronny'j resurs] // Trendy i upravlenie. 2017. № 3. S. 11–32. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.3.23843; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23843 (дата обращения: 06.05.2021).

2. V Rossii za god zakry'lis' bolee milliona predpriyatij MSP. Data publikacii: 14.08.2020 [E'lektronny'j resurs] // Rosbalt — Novosti Rossii i mira segodnya. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/08/14/1858568.html> (дата обращения: 06.05.2021).

3. Galieva D., Manujlova A., Sapozhkov O. Napravlenie v cifrovoj sanatorij [E'lektronny'j resurs] // Kommersant. 2021. 1 aprelya. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4752647> (дата обращения: 06.05.2021).

4. Krupnejšie e'konomiki mira na 2020 god. Top-20 po danny'm MVB [E'lektronny'j resurs] // Samy'e interesny'e rejtingi i rekordy mira. URL: <http://topmira.com/gorodastranj/item/587-largest-economies-in-the-world> (дата обращения: 06.05.2021).

5. Lomovceva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Genezis neravnovesnosti e'konomicheskix mikrosistem: e'kzogenny'e i e'ndogenny'e faktory // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2021. № 1. S. 21–35.

6. Lomovceva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Sravnitel'naya xarakteristika modelej gosudarstvennoj podderzhki nacional'ny'x e'konomik stran mira v usloviyax pandemii COVID-19 // Vestnik universiteta. 2021. № 1. S. 91–98. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-91-98

7. Nort D. Ponimanie processa e'konomicheskix izmenenij / per. s angl. K. Martynova, N. E'del'mana. M.: Izd. dom Gos. un-ta VSHE, 2010. 256 s. [E'lektronny'j resurs] // Izdatel'skij dom VSHE: oficial'ny'j sajт. URL: <https://id.hse.ru/data/2010/11/13/1209515634/soderzhanie,%20predislovie,%20glava%201.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

8. Obshhestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii. M.: RANXIGS, 2020. 744 s.

9. Pandemiya COVID-19 zastavila osoznat' klyuchevuyu rol' sistemy soczashhiy. Interv'yu s e'konomistom Vsemirnogo banka Ugo Dzhenilini vzyala A. Manujlova

[E`lektronny`j resurs] // Kommersant`. 2021. 1 marta. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4710130> (data obrashheniya: 06.05.2021).

10. Peskov D. Kreml' zayavil, chto situatsiya s urovnem zhizni v RF ostaetsya napryazhennoj. Data publikatsii: 12.02.2021 [E`lektronny`j resurs] // Interfaks: novosti. URL: <https://www.interfax.ru/russia/750629> (data obrashheniya: 06.05.2021).

11. Rosstat umen'shil ocenku padeniya VVP RF v 2020 godu do 3,0 %. Data publikatsii: 01.04.2021 [E`lektronny`j resurs] // Interfaks: novosti. URL: <https://www.interfax.ru/business/759094> (data obrashheniya: 06.05.2021).

12. Savin L. V., Fedorchenko S. N., Shvarcz O. K. Setecentricheskie metody` v gosudarstvennom upravlenii. M.: Sam poligrafist, 2015. 146 s. [E`lektronny`j resurs] // Geopolitika.RU: sayt. URL: https://www.geopolitika.ru/sites/default/files/blok_monografiya.pdf (data obrashheniya: 06.05.2021).

13. Uroven` bezraboticy` — spisok stran [E`lektronny`j resurs] // E`konomicheskie pokazateli | Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (data obrashheniya: 05.05.2021).

14. Cifrovoe pravitel'stvo 2020. Perspektivy` dlya Rossii [E`lektronny`j resurs] // Public Documents Search. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (data obrashheniya: 06.05.2021).

15. Cifrovoj povorot. E`konomicheskie posledstviya pandemii i novy`e strategii razvitiya / Issledovanie Centra podgotovki rukovoditelej cifrovoj transformatsii VSHGU RANXiGS, ANO «Centr perspektivny`x upravlencheskix reshenij» i Google [E`lektronny`j resurs] // Centr podgotovki rukovoditelej i komand CT. URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research (data obrashheniya: 06.05.2021).

16. «Cherny`j lebed'» v belo`j maske. Analiticheskij doklad NIU VSHE` k godovshhine pandemii COVID-19 / pod red. S. M. Plaksina, A. B. Zhulina, S. A. Farizovoj. M.: Izd. dom Vy'sshej shkoly` e`konomiki, 2021. 336 s. [E`lektronny`j resurs] // Vy'sshaya shkola e`konomiki: oficial'ny`j sayt. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf> (data obrashheniya: 06.05.2021).

17. Shveciya — Valovoj vnutrennij produkt [E`lektronny`j resurs] // Mirovaya i regional'naya statistika, nacional'ny`e dannye, karty` i rejtingi. URL: <https://knoema.ru/atlas/SHveciya/VVP> (data obrashheniya: 06.05.2021).

18. Covid-19 i mezhdunarodnaya praktika podderzhki e`konomiki i naseleniya [E`lektronny`j resurs] // Institut social'noj politiki VSHE`: oficial'ny`j sayt. URL: https://isp.hse.ru/covid_ip (data obrashheniya: 06.05.2021).

19. Field A. J. Beyond foraging: behavioral science and the future of institutional economics [E`lektronny`j resurs] // Journal of Institutional Economics. 2007. Vol. 3. № 3. P. 265–291. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-institutional-economics/article/abs/beyond-foraging-behavioral-science-and-the-future-of-institutional-economics/DA62AF0E5CA6C58E5B2C2BA5DEA9FEA8> (data obrashheniya: 06.05.2021).

20. Small and medium-sized enterprises: an overview [E`lektronny`j resurs] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/EDN-20191125-1?inheritedRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2F> (data obrashheniya: 06.05.2021).

21. Turning hope into reality. OECD Economic Outlook, December 2020 [E`lektronny`j resurs] // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD): official website. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/december-2020/> (data obrashheniya: 06.05.2021).

O. A. Lomovceva,
S. Ju. Soboleva,
A. V. Sobolev

Digital Reversal of the Postcovid Model of Public Administration in Russia

The main issues of the historical conditionality of the Russian model of public administration, which have found active application during the COVID-19 pandemic to provide state assistance to the population and business, are considered. A comparative analysis of the Western European and Russian experience is given. The feature of pull and push models of government support is disclosed. The analysis of some indicators of economic efficiency of the considered models in different countries is given. Conclusions are made about the need to transform the mobilization and distribution model of management in conditions of stabilization of the socio-economic situation. The characteristics of the digital model of administrative processes focused on the development of the economy and society are given.

Keywords: public administration models; pull and push models; COVID-19 pandemic; mobilization and distribution model; catch-up digital transformation; government support; two-tier data management system.

УДК 332.146.2; 332.122

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.29.3.2

**В. В. Строев,
Н. Ю. Анисимов,
О. А. Ломовцева**

Постковидное развитие территории Дальнего Востока: проблемы и решения региональных точек роста

В статье рассмотрены основные итоги формирования и функционирования территорий опережающего роста на Дальнем Востоке. Для исследования предложено использовать концепцию точек роста, в рамках которой ТОР постепенно создает сетевые эффекты взаимодействия партнеров по аналогии с кластером. Описаны этапы создания различных зон и территорий развития в России. Раскрыты проблемы функционирования, связанные с доминированием государственного регулирования над предпринимательской активностью. Выявлены проблемы и тенденции постковидного развития ТОР. Сделаны выводы о факторах роста инвестиционной активности компаний-резидентов.

Ключевые слова: региональная точка роста; территория опережающего развития (ТОР); Дальний Восток; кластерные эффекты; сетизация; компании-резиденты.

Введение

Социально-экономическое положение в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) в истории современной России является неизменно интересной темой и для научной, и для публицистической литературы, содержит в себе множество различных проблем, зачастую представленных в междисциплинарных исследованиях по различным областям научных знаний. Традиционно объектами обсуждения и критики¹ являются

¹ Шелест Д. Дальний Восток России: новый вектор развития. [Электронный ресурс] // Дальневосточный федеральный университет: официальный сайт. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/far_east/dalniy_vostok_rossii_novyy_vektor_razvitiya/ (дата обращения: 20.05.2021).

различные программы развития Дальнего Востока, которые позволяют постепенно все в большей мере и с нарастающей эффективностью осваивать тихоокеанскую часть России.

Одной из таких насущных и обсуждаемых проблем является создание и развитие макрорегиональных точек роста, так называемых региональных кластеров, — одного из теоретических направлений исследований региональной экономики. Теории кластеризации являются продолжением исторически более ранних теорий размещения производства, экономических агломераций, экономического районирования. Современное представление о подобных кластерных структурах говорит о том, что это не просто обособленные в связи с какой-либо экономической деятельностью территории, на которых функционируют экономические объекты, связанные между собой. Точки роста — кластеры — экономическое пространство, обладающее признаками субъекта, активно влияющего на социально-экономические процессы [3: с. 137–138].

Постановка проблемы

В современной прикладной науке и практике укоренилось понятие о такой точке роста как территории опережающего развития (ТОР), а также о более локальных ее формах, таких как свободный административный район (САР) и свободный порт, в частности свободный порт Владивосток (СПВ). Значительное число таких «заповедников» для российских и иностранных компаний создано и функционирует на Дальнем Востоке, однако серьезных кластерных эффектов они не сформировали. Дадим краткую характеристику этапов создания различных зон и территорий развития в стране.

1-й этап — начало создания законодательства о деятельности иностранных инвесторов в России. В 1991 г. был принят закон РСФСР об иностранных инвестициях², по которому концессионные договоры и определенные льготы для зарубежных предпринимателей стали использоваться для привлечения иностранных инвестиций в сферу добычи полезных ископаемых. Начиная с 1996 г. в соответствии с данным документом начали создаваться первые особые экономические зоны (ОЭЗ)³ — в Калининградской и Магаданской областях, в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В совокупности в течение первого этапа на протяжении 2006–2016 гг. было создано 33 ОЭЗ, инвестировано 186 млрд руб. (122 млрд из них — бюджетные средства), в то же время налоговые и таможенные платежи из ОЭЗ за этот же период составили около 40 млрд руб. Стоимость создания одного рабочего места в ОЭЗ была

² Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 10.02.1999) «Об иностранных инвестициях в РСФСР». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/ (дата обращения: 20.05.2021).

³ Перечень особых экономических зон [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/ (дата обращения: 20.05.2021).

примерно 10 млн руб. бюджетных средств (примерно размер средней зарплаты в РФ за 25 лет). Все это свидетельствовало о низкой эффективности использования бюджетных средств и необходимости мер по совершенствованию. В результате этого из 33 ОЭЗ только 6 стали успешными. Остались в числе проблемных, в частности, туристические районы, портовые зоны. Сказывались недостаток опыта и некомплексность подходов у структур государственного управления, а также низкое качество бизнес-менеджмента того периода.

2-й этап — совершенствование законодательства, принятие закона о зонах территориального развития (ЗТР)⁴, в соответствии с которым созданные в 20 регионах зоны являлись частью территории субъекта, на которой создаются благоприятные условия для деятельности инвесторов. Назначением данных ЗТР было в первую очередь создание предпосылок для ускоренного социально-экономического развития слаборазвитого региона.

3-й этап — дальнейшая трансформация форм и методов обеспечения экономического роста на локальных территориях и принятие нового закона о создании территорий опережающего развития⁵. Приоритетными территориями, где предполагалось создать преференции для особого инвестирования, стали удаленные районы Дальнего Востока и Сибири (Хакасия и Красноярский край, а также Бурятия и Забайкальский край, переданные с 2018 г. в состав Дальневосточного округа).

В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом значительно обострилась конкуренция за инвестиции и иностранных инвесторов, поэтому исследование дальневосточной модели преференциальных режимов и их соответствие изменяющимся потребностям власти и бизнеса может быть полезным для обеспечения необходимого социально-экономического роста макрорегиона и страны в целом. На протяжении последних 5 лет ТОР и СПВ здесь получили развитие, приносят ощутимые результаты и пользуются доверием у инвесторов. Каков потенциал преференциальных режимов, каково их влияние на конкурентоспособность компаний-резидентов и как повысить инвестиционную привлекательность территории для бизнеса? Какие действия властей федерального и регионального уровней способны повлиять на активность российских и иностранных инвесторов? Сможем ли мы увидеть здесь когда-либо отечественный аналог Гонконга?

Концептуальное обоснование использования особых территорий со специальными условиями хозяйствования в качестве драйвера развития приоритетных

⁴ Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 № 392-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/ (дата обращения: 20.05.2021).

⁵ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 20.05.2021).

отраслей экономики и высокотехнологичных промышленных кластеров является общепринятым и всесторонне теоретически раскрытым. Невозможно внедрить серьезные новшества и модели хозяйствования одновременно во всех регионах огромной страны. Кроме того, при масштабировании результатов проекта могут измениться их характер, затраты и эффективность. Поэтому действия в рамках новой модели оправданно носят локальный характер [1].

В 2008 г. была принята программа развития Дальнего Востока, которой предусмотрено выделение бюджетных средств на крупные проекты и наделение позднее преференциями ограниченных территорий. Данная программа дала первоначальный импульс развитию на перспективу (более чем в 10 лет), а следующие программы в той или иной степени дополняли, повторяли и расширяли эту модель. Реализация упомянутой модели выражается в мультипликативном эффекте от выполнения крупных проектов типа строительства мостов и кампуса Дальневосточного федерального университета во Владивостоке, а также в масштабировании предпринимательской активности в рамках всего Дальнего Востока и Арктического региона. Институциональное закрепление новых способов организации кластерных бизнес-процессов было сделано в 2015 г. в виде федеральных законов «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и «О свободном порте Владивосток».

Результаты исследования

Рассмотрим разновидности созданных и функционирующих на Дальнем Востоке особых региональных систем и связанные с ними основные понятия и организационно-экономические характеристики.

1. Территория опережающего социально-экономического развития — это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности⁶. К 2021 г. на Дальнем Востоке уже создано 23 ТОР, в них привлечен 501 резидент, создано 90 824 рабочих места, объем инвестиций составил 4374 млрд руб.

Особенность ТОР как особой экономической зоны: резидент получает налоговые льготы и административные преференции, а также землю и инфраструктуру для инвестиционного проекта. Состав и характеристики некоторых льгот могут иметь различия по регионам. В число льгот включен налог на прибыль (0 % в течение 5 лет с момента получения первой прибыли), налог на землю (0 % в течение первых 3–5 лет), налог на имущество (0 % на первые 5 лет), единый социальный налог (7,6 %), налог на добычу полезных

⁶ Специальный административный район [Электронный ресурс] // Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 20.05.2021).

ископаемых (0 %) и пр. В числе административных преференций: льготы на привлечение иностранной рабочей силы, на предоставление земельного участка и инфраструктуры, свободная таможенная зона и некоторые другие. В целом режим ТОР будет действовать в течение 70 лет.

2. Свободный порт Владивосток — территория с особыми режимами таможенного, налогового и административного регулирования для компаний, принявших решение о переводе из иностранной юрисдикции в российскую (редомициляция) посредством получения статуса международной компании (МК). В СПВ входит 22 муниципальных образования, 2080 резидентов, создано 87 010 рабочих мест, объем инвестиций — 1115 млрд руб.

Внутри СПВ для резидентов действуют льготы по налогу на прибыль, налогу на землю, налогу на имущество организаций, единому социальному налогу. Административные преференции резидентам имеют сходство с льготами для резидентов ТОР, однако здесь, в отличие от ТОР, резидент самостоятельно подключает необходимую ему инфраструктуру. Режим СПВ будет действовать в течение 70 лет.

3. Специальный административный район — это территория, на которой гибкий режим налогового и валютного регулирования предусматривается для компаний, перешедших из иностранной юрисдикции в российскую. Основное назначение САР — способствовать деофшоризации экономики страны. Резидентами СПВ могут быть международная компания или ее дочерняя компания.

К преимуществам САР для резидентов относятся снятие ограничений по использованию иностранной валюты и возможность ведения расчетов в наличной иностранной валюте и валюте РФ.

Для резидентов САР устанавливаются следующие экономические преференции: налоговые льготы первые 5 лет работы бизнеса; размер дивидендов в пользу МК составляет 0 %; размер дивидендов иностранным лицам от МК — 5 %; НДС на ввоз судов на территорию РФ — 0 %; транспортный налог для воздушных и морских судов — 0 %; налог на имущество для воздушных и морских судов — 0 %; единый социальный налог — 7,6 % на 10 лет.

В числе административных преференций — режим одного окна для инвестора; помощь в выборе места регистрации; юридические и бухгалтерские услуги; возможность строить объекты инфраструктуры.

4. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) — часть сухопутных территорий субъектов Российской Федерации, объединенных по географическому положению в общую экономическую зону.

Сравнительная характеристика действующих на Дальнем Востоке особых территорий приведена в таблице 1.

Оценивая более чем десятилетние результаты функционирования кластерных структур на Дальнем Востоке, можно сделать вывод, что не все они одинаково эффективно использовали предоставленные возможности, но в то же время и по росту прямых инвестиций, и по числу созданных для дальневосточников рабочих мест эти районы далеко ушли от показателей двадцатилетней давности.

Таблица 1

Сравнение характеристик ТОР, СПВ и АЗРФ

Характеристика	ТОР	СПВ	АЗРФ
Подключение к инфраструктуре	–	–	Субсидия до 20 %
Предоставление земельного участка	+	–	+
Область действия режима	Кадастровые кварталы для каждого ТОР	Границы муниципалитета	Вся территория Арктической зоны РФ
Минимальный порог инвестиций для входа	500 000 руб.	5 000 000 руб. в течение трех лет	1 000 000 руб. в основные средства
Ответственность за предоставленную инфраструктуру	+	–	–
Налоговые преференции	+	+	+
Административные преференции	+	+	+

Источник: Составлено авторами.

В целом результатами реализации масштабной программы развития Дальнего Востока и Арктики стало укрупнение логистических центров, увеличение объема транспортных перевозок, рост промышленного производства, увеличение оборотов розничной торговли — это далеко не все показатели экономического роста ДФО. Однако очевидно и то, что любая, даже успешная, регулирующая и предпринимательская модель требует модернизации, особенно с учетом новых обстоятельств пандемического кризиса COVID-19 и постпандемической фазы. В научной литературе и СМИ активно обсуждаются характер, объемы, скорость внедрения мер правительственной поддержки, успехи и различия моделей их применения, социальные и экономические последствия, строятся прогнозы долгосрочных результатов.

Решение стимулировать развитие огромной территории в удаленном регионе страны с помощью отдельных экономических зон типа ТОР или СПВ дало несомненный положительный эффект, но в то же время определило современную модель жизни удаленных регионов. Поскольку все перечисленные экономические зоны очень локальны, их возросшая экономическая активность слабо стимулирует развитие сопряженных районов, она недостаточна для запуска схожих процессов на всей территории; созданные в них новые рабочие места не обеспечивают занятость и высокий уровень дохода для трудоспособного населения. Проектный подход к управлению точками роста в отдельных муниципальных или районных образованиях не приводит к полноценному мультипликативному эффекту во всех субъектах Федерации Дальнего

Востока в отсутствии преференций экономического и административного характера.

Созданные в ДФО структуры характеризуются признаками скорее фактории, чем точки роста: развитие торгово-коммерческой кооперации при недостаточности внимания к социальной инфраструктуре; ориентация на эксплуатацию земли и иных ресурсов; осуществление промышленных процессов, слишком дорогих и экологически невыгодных в других местах и на других условиях. Это приводит к усугублению проблем в сфере образования и здравоохранения, нехватке учителей и врачей, сохранению всех исторически сложившихся провалов жилищно-коммунального хозяйства и недостаточности социально-культурных объектов в тихоокеанской части России в целом.

Подобная ситуация стала очевидной еще до пандемии, в силу чего принятая в сентябре 2020 г. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года⁷ должна рассматриваться именно в контексте изменения приоритетов в отношении ДФО. Установка на инвестиционную активность как драйвера социально-экономического роста в регионе дала не только результаты, но и показала ряд ограничений этой модели. Исключением стала только Сахалинская область. Здесь прямые иностранные инвестиции в размере 1,96 млрд долларов США, связанные с добычей углеводородов на Сахалинском шельфе, в доковидном 2019 г. значительно опережали инвестиционные потоки в других регионах. Во всех остальных дальневосточных территориях инвестиционная привлекательность не растет.

Основные инвестиционные потоки формируются за счет бюджетных средств и внутренних инвестиций отечественных предпринимателей в проекты Дальнего Востока, благодаря чему обеспечивается приемлемый уровень транспортной доступности и энергетического обеспечения, количество и качество рабочей силы, необходимые для функционирования предприятий по добыче полезных ископаемых, лесозаготовкам, вылову рыбы и другим природоэксплуатирующим отраслям. Кроме того, это еще и отрасли низких технологических переделов, далекие от высокотехнологичных и конкурентоспособных на мировом рынке продуктов промышленного производства.

Для устойчивого поступательного развития макрорегиона в будущем этого недостаточно, прежде всего в части социальной инфраструктуры и инженерно-коммуникационного оснащения.

На совещании по развитию Дальнего Востока и Арктики в марте 2021 г. президент России Владимир Путин говорил не только об экономических показателях, но и о социальной составляющей: «предоставить предложения по дополнительным мерам по развитию системы здравоохранения в регионе», «инфраструктурно

⁷ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р. [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/130074/> (дата обращения: 20.05.2021).

сшивать» дальневосточные территории⁸. При успешности таких решений Дальний Восток начнет функционировать как единый макрорегион, перестанет быть анклавом и станет полноценной социально благополучной частью страны, высокотехнологичным окном в Азиатско-Тихоокеанский регион (см. рис. 1).

Рис. 1. Модельное представление сетевого взаимодействия компаний-резидентов TOP [сост. с исп. 1]

Отличительной особенностью подхода является акцент на сетевых партнерствах (TOP как кластер, в котором формируется сложная, мультикомпонентная цепочка создания ценности) [2; 4]. Эффективность таких взаимодействий зависит от государственного регулирования и действий институтов развития. Однако партнерство должно поддерживаться не только действиями публичных структур, в этом случае можно говорить лишь о квазисетизации. Компании-резиденты должны наращивать стимулы к саморазвитию и самоорганизации, от которых зависит качество отношений партнерства, измеряемое, например, по таким параметрам, как долгосрочность сотрудничества, доверие, надежность, приверженность и пр.

⁸ Ежегодное расширенное совещание по вопросам развития экономики и улучшения качества жизни на Дальнем Востоке и в Арктической зоне. [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/41436/> (дата обращения: 20.05.2021).

Стратегическое партнерство в ТОР — это неизбежная ситуация, обусловленная ростом издержек функционирования вне партнерства, когда конкуренция отнимает силы и ресурсы. Ведь, находясь в ТОР, субъекты совместно используют ресурсы (инфраструктуру), уникальные факторы производства (природные). В этих условиях эффективность ТОР оценивается выше эффективности отдельных компаний.

Невозможно эффективно контролировать то, что нельзя измерить. Практическую ценность имеет ранжирование партнеров на ключевых, стратегических, перспективных, стандартных и бесперспективных. Ранжирование возможно с помощью следующих показателей: динамика иностранных инвестиций; доля ресурсов, включаемых в совместные проекты; динамика производства и продаж высокотехнологичной продукции и других метрик. Их сочетание приводит к синергетическому эффекту от взаимодействия компаний в ТОР.

Следует отметить, что для исследования социальной составляющей эффектов ТОР необходимы специальные методики и аналитические средства. Очевидно, что стратегическая ориентация на повышение качества жизни в Дальневосточном регионе и ценность человеческого капитала требует использовать гуманистические, а не только стоимостные методы оценки эффектов ТОР. Включение социологических и социально-психологических характеристик, в том числе метрик доверия, удовлетворенности персонала компаний, а также возможности реконфигурации в каждом конкретном случае повысят ценность диагностики эффективности.

Заключение

Современное содержание комплексной программы создания и развития ТОР ориентировано на точечное развитие проблемных районов страны за счет привлечения инвесторов на конкретную территорию благоприятными условиями хозяйствования — льготное налогообложение и доступ к инфраструктуре, созданной с использованием бюджетных средств. В таких условиях резиденты ТОР более всего заинтересованы в получении сверхприбыли в краткосрочном периоде, зачастую в ущерб территории и ее ресурсам. При этом системная работа и единое комплексное планирование используются недостаточно эффективно. Следствием этого является то, что ожидаемого значительного притока инвестиций до сих пор не произошло.

Не способствуют росту инвестиционной активности и развитию предпринимательства существующие бюрократические барьеры, коррупционные действия различных властных структур, которые влияют на заинтересованность инвесторов и уровень их доверия к местным органам власти.

Возможно, одна из ключевых проблем и трудностей в реализации идеи ТОР состоит в том, что делается ставка в основном на активность региональных властей и иностранных инвесторов. Однако, учитывая недостаточную

силу региональных бюджетов и проблемы регионального менеджмента, о комплексном подходе к освоению и развитию макрорегиона с привязкой к инфраструктуре, трудовому потенциалу, экологической ситуации речь вести проблематично [4]. Поэтому при создании ТОР на Дальнем Востоке основное внимание уделено экономическим аспектам, а вопросы социального развития оказались решены не в полной мере, действуют инерционно многочисленные нормативно-правовые барьеры. Все это осложняет достижение намечаемых целей равномерного развития всех удаленных регионов страны и сохраняет пока анклавный тип функционирования ТОР, наделенных правами субъектов РФ за счет исключенности из общего правового поля действия законов страны и высокой зависимости от управления иностранными субъектами.

В то же время ТОР действительно могут стать территориями опережающего развития, если экономическое развитие здесь будет сопрягаться с развитием образовательных и культурных кластеров. Огромную роль в этом должен сыграть Дальневосточный федеральный университет как региональная точка роста, активно участвующая в научном обосновании программ развития Дальнего Востока, способствуя диффузии производственных, управленческих, законодательных инноваций, что в совокупности приведет к преодолению депрессивности в периферийных регионах страны.

Литература

1. Ломовцева О. А., Мордвинцев А. И. Условия и векторы развития социальной инфраструктуры регионов России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 46–53.
2. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. К вопросу о классификации экономических кластеров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198). С. 55–60.
3. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Кластерные формы организации: эволюционный и пространственно-временной аспекты // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 1. С. 137–142.
4. Попов Е. В., Симонова В. Л. Методы оценки эффективности межфирменных отношений // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 3. С. 101–119.
5. Lomovceva O. A., Tkhorikov B. A., Gerasimenko O. A., Polyakov V. G. The strategic nature of public-private project in solving the problems of small and medium-sized cities in Russia // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Vol. 11. № 12. P. 3136–3141. DOI: 10.3923/sscience.2016.3136.3141

Literatura

1. Lomovceva O. A., Mordvincev A. I. Usloviya i vektory` razvitiya social`noj infrastruktury` regionov Rossii // Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: E`konomika. 2012. № 2. S. 46–53.
2. Lomovceva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. K voprosu o klassifikacii e`konomicheskix klasterov // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika. Informatika. 2015. № 1 (198). S. 55–60.

3. Lomovceva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Klasterny'e formy' organizacii: e'volyucionny'j i prostranstvenno-vremennoj aspekty' // Problemy' teorii i praktiki upravleniya. 2017. № 1. S. 137–142.

4. Popov E. V., Simonova V. L. Metody' ocenki e'ffektivnosti mezhfirmenny'x otnoshenij // Problemy' teorii i praktiki upravleniya. 2021. № 3. S. 101–119.

5. Lomovceva O. A., Tkhorikov B. A., Gerasimenko O. A., Polyakov V. G. The strategic nature of public-private project in solving the problems of small and medium-sized cities in Russia // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Vol. 11. № 12. P. 3136–3141. DOI: 10.3923/sscience.2016.3136.3141

V. V. Stroeв,
N. Yu. Anisimov,
O. A. Lomovceva

Postcovid Development of the Territory of the Far East: Problems and Solutions of Regional Growth Points

The article considers the main results of the formation and functioning of the territories of advanced growth in the Far East. It is proposed to use the concept of growth points for research, in which the TOR gradually creates network effects of interaction of partners by analogy with the cluster. The stages of creation of various zones and territories of development in Russia are described. The problems of functioning associated with the dominance of state regulation over entrepreneurial activity are revealed. The problems and trends of the post-cortical development of the TOR are revealed. Conclusions are drawn about the factors of growth of investment activity of resident companies.

Keywords: regional point of growth; territory of advanced development (TOR); Far East; cluster effects; networking; resident companies.

УДК 33.336.71, 336.77

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.29.3.3

**Ок. В. Савчина,
Е. Н. Николенко**

Потребительское кредитование в условиях макроэкономической нестабильности и пандемии COVID-19

Статья посвящена анализу состояния рынка потребительского кредитования в РФ в условиях макроэкономической нестабильности и пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Банковский сектор — важный элемент финансовой системы, от состояния и стабильности которого зависит общее состояние экономики страны. Именно поэтому в самом начале статьи авторами проводится анализ состояния российской экономики и банковского сектора в динамике за 2007–2019 гг. на основе рассмотрения основных макроэкономических показателей, среди которых в частности: ВВП в постоянных и текущих ценах, курс рубля, цены на нефть, инфляция, объем привлеченных вкладов (депозитов) физических и юридических лиц, вложений кредитных организаций в ценные бумаги, собственных средств, активов банковского сектора и количество банков. Также дается характеристика системы и анализируется динамика основных показателей рынка потребительского кредитования в рассматриваемый период.

В ходе проведенного исследования выявлено, что за рассматриваемый период выдано большое количество потребительских кредитов, наблюдается закредитованность населения. При этом избыточная долговая нагрузка населения и коммерческих организаций тормозит рост экономики России. На фоне пандемии COVID-19 портфель потребительских кредитов сократился, средние процентные ставки по потребительским кредитам не изменились, а просроченная задолженность остается стабильно высокой.

Ключевые слова: банковский сектор; потребительское кредитование; российская экономика; макроэкономическая нестабильность; финансовая устойчивость; пандемия; коронавирус (COVID-19).

Потребительское кредитование — важная часть современного рынка, где покупателями являются отдельные лица, а также домохозяйства, которые приобретают товары и услуги для собственного потребления.

В современных условиях потребительское кредитование является одним из самых динамичных и активно развивающихся направлений развития банковского сектора и играет важную роль в экономике страны. Это обусловлено рядом причин, среди которых, в частности, активная политика банков

и достаточно низкий уровень благосостояния населения. Потребительские кредиты предоставляют возможность приобретать различные материальные блага без накопления каких-либо средств для этого [1; 2]. Кроме того, потребительское кредитование является своего рода драйвером развития потребительского рынка и банковского сектора страны в целом. Оно способствует увеличению платежеспособности, повышению уровня благосостояния и выполняет еще множество важных функций для общества и экономики.

Отметим, что за последнее время выдано огромное количество потребительских кредитов (по итогам 2019 г. — более 19 млн), наблюдается закредитованность населения, реальные располагаемые доходы граждан сокращаются, просроченная задолженность по кредитам увеличивается (ежегодный прирост составляет порядка 25 % в год), а избыточная долговая нагрузка населения и коммерческих организаций тормозит рост экономики страны. По данным на сентябрь 2020 г., общий долг россиян установил исторический максимум в размере 20,6 трлн руб., объем просроченных обязательств граждан перед кредитными организациями превышает более 950 млрд руб.

Главная причина роста потребительского кредитования — стремление граждан сохранить привычный уровень потребления. При этом рынок потребительского кредитования также разогревает спрос, импорт и инфляцию.

В настоящее время практически все банки имеют свои программы кредитования. Кроме того, на рынке банковских услуг действуют кредитные организации, основной деятельностью которых является взаимодействие с розничными клиентами, для которых потребительское кредитование является основной специализацией.

Следует отметить, что банковский сектор — важный элемент финансовой системы, потому что от его состояния и стабильности зависит состояние экономики страны.

На банковский сектор оказывают влияние многие макроэкономические факторы, которые следует вовремя выявлять для обеспечения финансовой устойчивости. Если макроэкономические факторы негативно влияют на банковский сектор, от этого ухудшаются различные экономические показатели, а следовательно, страдает вся национальная экономика.

В период с 2007 по 2019 г. российской экономике пришлось столкнуться с рядом трудностей и пройти довольно тернистый путь: мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., засуха 2012 г., кризис 2014–2015 гг. В начале 2020 г. весь мир и Россия столкнулись с новым, ранее неизвестным вызовом — пандемией COVID-19. Очевидно, что это всего лишь начало и последствия пандемии еще будут проявляться. Однако, согласно данным Росстата, по итогам 2020 г. ВВП России сократился на 3,1 %, при этом, согласно прогнозам Банка России, ожидается, что в первом квартале 2021 г. он возобновит восстановительный рост [3].

Обзор состояния российской экономики и банковского сектора в 2007–2019 гг.

Прежде чем перейти к анализу состояния и тенденциям развития рынка потребительского кредитования РФ, проведем обзор состояния национальной экономики и банковского сектора в динамике за 13 последних лет.

Отметим, что обзор состояния российской экономики будет проведен на основе анализа в динамике за рассматриваемый период следующих основных *макроэкономических индикаторов*: ВВП в постоянных и текущих ценах, курса рубля, цены на нефть и инфляции на потребительском рынке.

Начнем с главного макроэкономического показателя — ВВП. Учитывая его изменения, можно оценить конкурентоспособность страны на международном рынке, а также экономическое развитие государства. Изменение ВВП в текущих и постоянных ценах в динамике за 2007–2019 гг. представлено на рисунке 1.

Источник: Составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Рис. 1. ВВП России в текущих и постоянных ценах в 2007–2019 гг., млрд руб.

Из данных рисунка 1 можно сделать вывод о том, что ВВП страны показывает положительную динамику до 2008 г., далее, в связи с мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., ВВП начинает снижаться и достигает 38 807,2 млрд руб. Следует отметить, что 2007 г. был очень успешным для российской экономики и банковского сектора. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., который начался с ипотечного кризиса в США, действительно затронул экономики всех стран, и Россия не исключение. Однако его негативные последствия проявились не сразу, а спустя некоторое время.

Правительство РФ долго не медлило и начало сразу принимать антикризисные меры, которые стоили России порядка 10 трлн руб., что примерно равняется годовому бюджету страны. При этом порядка 9,1 млрд долл. США были направлены на поддержку финансового рынка и реального сектора экономики. И уже в 2009 г. наблюдался рост ВПП страны до 46 308,5 млрд руб., который продолжал увеличиваться до 2014 г. Экономика России активно развивалась, а также нормализовался уровень жизни населения.

Однако в 2014 г. Россию вновь охватывает кризис, на этот раз уже валютный, связанный с девальвацией рубля, к которому привели снижение цен на нефть, а также экономические санкции стран Запада. Но, несмотря на все это, реальный ВВП продолжал увеличиваться (на 0,74 % по сравнению с 2013 г.), но не столь быстрыми темпами, что является признаком стагнации экономики России. Это связано с мировыми кризисными процессами, политическими отношениями России с другими странами, а также различными экономическими факторами, которые ослабляли экономику страны. Очевидно, что текущая ситуация с пандемией COVID-19 не лучшим образом скажется на российской экономике. Эксперты готовятся к рецессии, которая очевидна по многим причинам, таким как приостановка работы почти всех предприятий, огромные вложения в предотвращение распространения коронавирусной инфекции, производство вакцины и лекарственных препаратов, выплата единовременных пособий на детей до 16 лет, пенсионерам, льготы малому и среднему бизнесу и др.

Не менее важным показателем является курс национальной валюты по отношению к другим валютам, который, безусловно, зависит от динамики цен на нефть (см. рис. 2).

Источник: Составлено авторами по данным Банки.ру (www.banki.ru).

Рис. 2. Динамика курса рубля в 2007–2020 гг.

Динамика курса рубля очень зависима от динамики цен на нефть, они буквально отражают изменение друг друга. Это происходит потому, что рубль является национальной валютой, а 20–30 % доходов страны в основном зависит от продажи черного золота. Курс национальной валюты, в свою очередь, напрямую зависит от экономического состояния государства, в котором эта валюта находится в обращении. Когда цена на нефть падает, бюджет России недополучает огромные суммы, что как раз и наблюдалось в 2008 и 2014 гг., а также наблюдается во время пандемии коронавируса: цены на нефть резко снижаются, а курсы иностранных валют к рублю, в свою очередь, повышаются. Так, в апреле 2020 г. курсы евро и доллара резко выросли и достигли просто удивительных цифр: 82,63 руб. за 1 евро и 76,41 руб. за 1 долл. США (см. рис. 3).

Источник: Составлено авторами по данным Банки.ру (www.banki.ru).

Рис. 3. Динамика цены на нефть марки Brent в 2007–2020 гг., долл. США

Что касается падения цен на нефть, то оно, прежде всего, обусловлено превышением предложения над спросом. Причина — увеличение объемов добычи нефти и газа на внутреннем рынке США в результате сланцевой революции и отказ стран ОПЕК сокращать добычу нефти. Снижение цен на нефть приводит к сокращению выручки от экспорта энергоносителей, составляющих около 70 % всего экспорта России, что также отражается на изменении ВВП, динамика которого была рассмотрена выше.

Согласно данным аналитиков ОПЕК, падение цены нефти на 1 долл. США за баррель снижает доходы России от экспорта нефти на 3 млрд долл. США, а ВВП — на 2 %. В настоящее время существует мнение, что после геополитических событий 2014 г. рубль пустился в свободное плавание и теперь его зависимость от цен на нефть достигла 88 %. И последние события тому подтверждение.

Не менее важным показателем является инфляция, а также связанный с ней прирост цен на товары и услуги. Они оказывают большое влияние на тарифы по предоставлению услуг населению, а также на формирование ставок по кредитам и депозитам.

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

Рис. 4. Инфляция на потребительском рынке в 2007–2020 гг., %

Из данных рисунка 4 можно заметить, что резкое увеличение инфляции приходится на 2008 г., а также 2014–2015 гг., как раз на то время, когда страну настигли экономические кризисы. В 2008 г. уровень инфляции составлял 13,28 % (на 1,41 п. п. больше, чем в 2007 г.). Однако уже к 2009 г. уровень инфляции снизился на 4,48 п. п., достигнув уровня 8,8 %, который сохранялся до 2014 г., немного плавая. В 2015 г. уровень инфляции составлял 12,9 %, а ключевая ставка — 11 %. В 2016 г. инфляция замедлилась и достигла 5,4 %, что также сказалось на уровне ключевой ставки. В 2017 г. уровень годового прироста инфляции составлял всего 2,6 %. А в 2018 г. инфляция временно ускорилась из-за снижения курса рубля и увеличения НДС с 18 до 20 %. По итогам 2019 г., инфляция в России наблюдалась на уровне 3,0 %, что почти в 1,5 раза меньше показателя предыдущего года.

С начала 2020 г. инфляция в России составляет 2,87 % (в годовом исчислении — 3,67 %), тем самым позволяя поддерживать кредитные ставки, например по ипотечному кредитованию, на приемлемом уровне. В 2020 г. Россия занимает 1-е место по минимальному уровню инфляции в мире.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при снижении уровня инфляции ЦБ РФ понижает ключевую ставку и, как следствие, кредитные организации получают средства для выдачи кредитов населению под меньший процент, а это, в свою очередь, ведет к снижению процентных ставок по кредитам. Если же инфляция увеличивается, банки получают средства по более высоким ставкам, следовательно, повышаются ставки по кредитам для конечных потребителей.

Как было отмечено выше, в начале 2020 г. весь мир и Россия столкнулись с новым, ранее неизвестным вызовом — пандемией COVID-19. Безусловно, оценить сейчас в полном объеме влияние пандемии на экономику не представляется возможным, так как должно пройти время, но все равно уже сейчас можно констатировать промежуточные негативные итоги, вызванные вынужденным карантинном, обвалом цен на рынке углеводородов и др., после чего России нужно будет еще очень долго восстанавливаться.

Проанализировав состояние российской экономики, рассмотрим основные показатели банковского сектора в рассматриваемый период.

Обзор состояния банковского сектора будет проведен на основе анализа в динамике за 2007–2019 гг. следующих основных макроэкономических показателей: объем привлеченных вкладов (депозитов) физических и юридических лиц, вложений кредитных организаций в ценные бумаги, собственных средств, активов банковского сектора, а также количество банков. Их динамика представлена ниже, на рисунке 5.

Динамика развития банковского сектора России за исследуемый период демонстрирует положительные изменения. По сравнению с 2007 г. активы увеличились на 2 049 515 млн руб., учитывая тот факт, что в период с 2016 по 2017 г. активы сократились на 147 982 млн руб. Собственные средства банковского сектора также демонстрировали устойчивый рост до 2016 г., однако потом показатель немного пошел на спад.

Привлеченные вклады физических и юридических лиц также увеличивались на протяжении рассматриваемого периода. Объем кредитов и прочих средств, предоставленных физическим лицам и организациям в период с 2010 по 2017 г., увеличился с 13 326 589 млн руб. до 37 800 220 млн руб. Следует отметить, что кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. не повлияли серьезно на объемы вкладов, вложений в ценные бумаги, а также активы и собственные средства банков.

Можно сделать вывод, что в последнее время банковский сектор, несмотря на нестабильность курса национальной валюты, инфляцию и другие факторы, стабилизировался и укреплялся. Очевидным остается тот факт, что пандемия

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

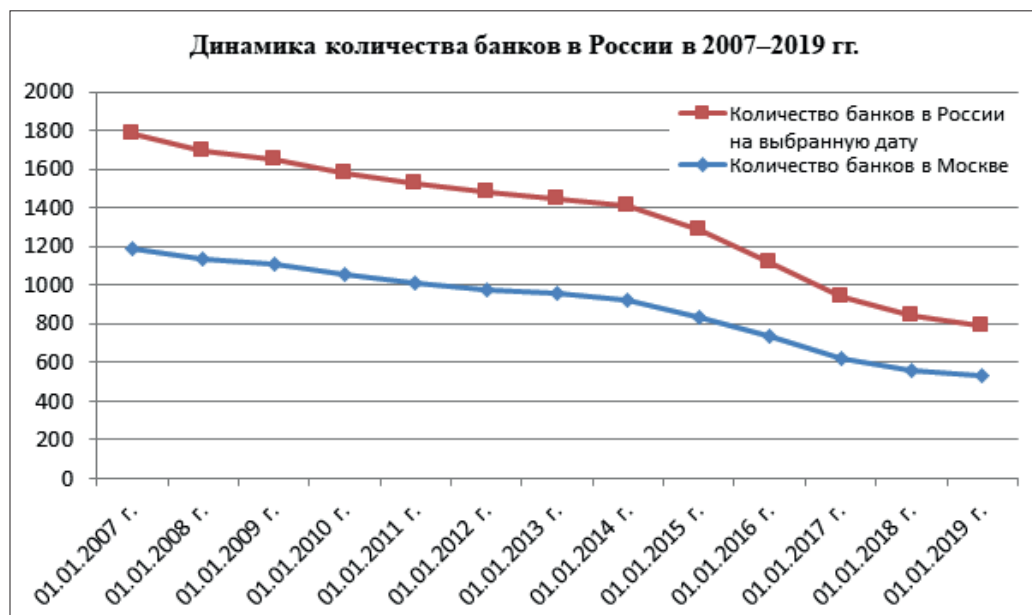
Рис. 5. Основные макроэкономические показатели банковского сектора в 2007–2019 гг., млн руб.

приведет к снижению ряда показателей из-за недоверия населения к государству и банкам, различных ограничений, а также снижения накоплений или вообще их отсутствия за время самоизоляции.

На протяжении рассматриваемого периода в России изменилось общее количество банков (см. рис. 6).

Сокращение количества действующих банков, начавшееся в период финансового кризиса в России, продолжается и по настоящее время. Так, наблюдается значительное сокращение банков с 2007 по 2018 г. — их количество уменьшилось вдвое.

В настоящее время нельзя точно сказать, хороша ли подобная тенденция для России или нет, но очевидно одно: в стране присутствует дефицит качественных банковских услуг в регионах, что не меняется уже на протяжении продолжительного времени. Также следует отметить, что в настоящее время не наблюдается каких-либо критических предпосылок грядущих перемен в кредитном секторе России, вызванных пандемией COVID-19. Наоборот, государство продолжает оказывать поддержку не только предприятиям, но и гражданам.

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

Рис. 6. Динамика количества банков в России в 2007–2019 гг.

Анализ состояния рынка потребительского кредитования в 2007–2019 гг.

Рынок розничного кредитования представляет собой сегмент финансового рынка, который представлен универсальными банками. Помимо банков, на данном рынке присутствуют такие участники, как микрофинансовые организации.

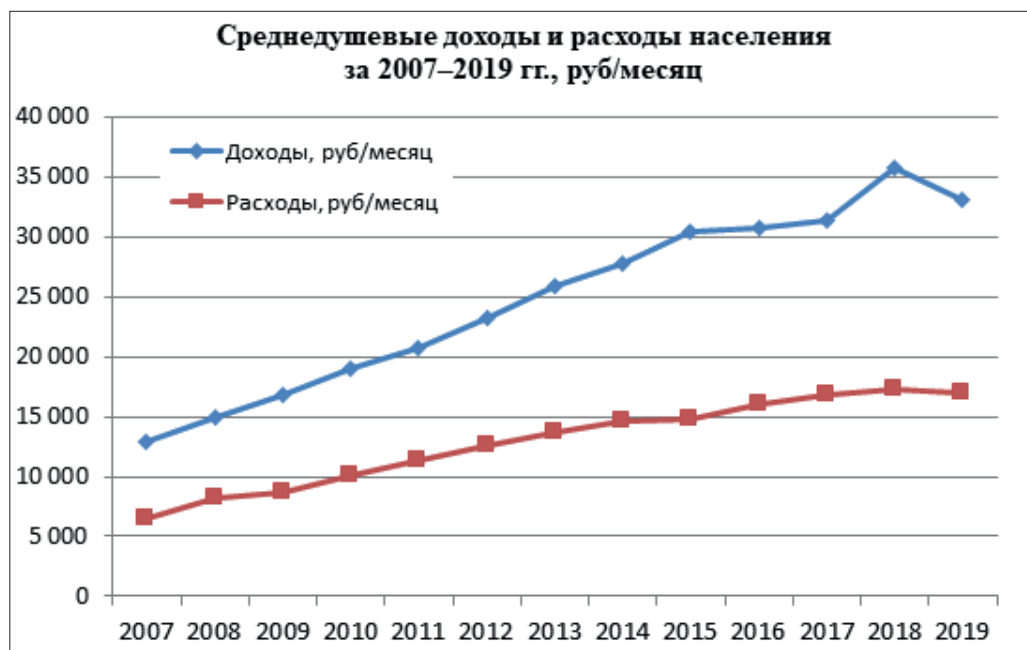
В России данный вид рынка начал появляться с 2000-х гг., одним из первых участников которого стал банк «Русский Стандарт».

Развитие рынка розничного кредитования приносит банкам значительную прибыль, также увеличивается спрос на товары и услуги, растут объемы продаж. Но при этом потребительские кредиты связаны с повышенными рисками невозврата. Кроме того, в российских условиях покупки в кредит всегда сопряжены с переплатой за товар.

Согласно данным Банка России, в 2011 г. объем рынка розничного кредитования составлял 5,4 трлн руб. В 2014 г. кризис привел к значительному росту ставок, а следовательно, к снижению уровня доходов населения, что понизило интерес к кредитам и привело к сберегательной модели поведения, поэтому рынок стал испытывать затруднения. Начиная с 2016 г. рынок начал восстанавливаться, количество выданных кредитов увеличивается.

Развитие розничного кредитования является актуальным вопросом. Оно зависит как от состояния экономики в целом, так и от показателей дохода и безработицы, влияющих на него. Для начала рассмотрим, как менялись доходы населения на протяжении рассматриваемого периода.

В период с 2007 по 2019 г. средняя заработная плата на душу населения увеличивается (см. рис. 7), но также растут и расходы населения, что влечет за собой спрос на кредиты, так как потребительское кредитование помогает ускорить приобретение благ, не дожидаясь того момента, когда накопится определенная сумма. Несмотря на заметное увеличение доходов населения, необходимо понимать, что цены растут быстрее, а значит, по факту люди могут себе позволить меньше, как бы странно это ни звучало.

Источник: Составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Рис. 7. Среднедушевые доходы и расходы населения России в 2007–2019 гг., руб./месяц

Перейдем непосредственно к анализу состояния розничного кредитования. Отметим, что основной и неотъемлемой частью сбалансированного государства, экономического роста, а также одним из основных условий экономического развития страны является потребительское кредитование населения.

Рассмотрим динамику объема выданных кредитов физическим лицам в 2010–2019 гг. (см. рис. 8).

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается положительная динамика объема выданных кредитов, однако в посткризисные периоды заметно его снижение. Так, например, по данным на 01.01.2013 г., объем кредитов, выданных физическим лицам, составил 7737,1 млрд руб. К 2015 г. он вырос до 11 329,6 млрд руб., а уже в 2016 г. составил 10 684,331 млрд руб., снизившись на 5,7 % по сравнению с 2015 г.

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

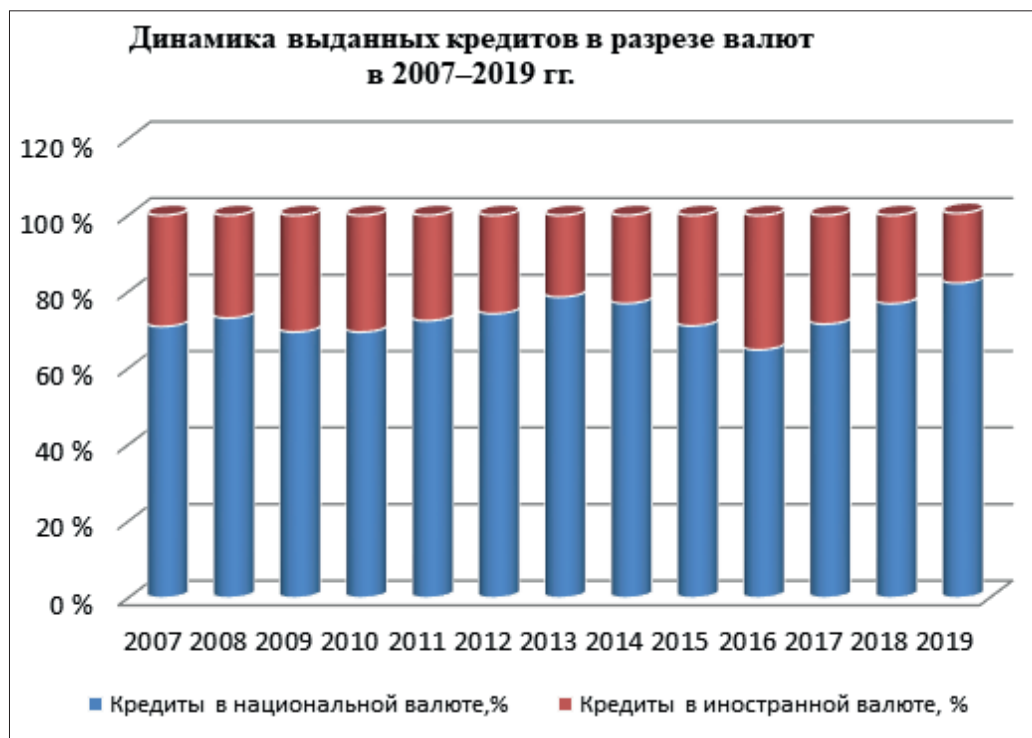
Рис. 8. Динамика объема выданных кредитов в 2007–2019 гг.

Что касается 2020 г., то, согласно данным Банка России, к 1 кварталу 2020 г. объем рынка потребительского кредитования увеличился до 9,5 трлн руб. (в 2007 г. он составлял всего 3 трлн руб.). При этом во 2-м квартале 2020 г. на фоне пандемии коронавируса портфель потребительских кредитов впервые за последние 2 года продемонстрировал отрицательную динамику и уменьшился на 1 %.

Следует отметить, что рост доходов населения стимулирует потребительскую активность. При этом он свидетельствует о повышении потребностей и, следовательно, об увеличении спроса на рынке розничного кредитования. Если человек начинает копить на что-либо, происходит временной разрыв между моментом возникновения и удовлетворения потребности, так как для накопления требуется некоторое время. Проблема уменьшения временного разрыва как раз решается на рынке розничного кредитования.

Из данных рисунка 9 можно заметить, что до 2008 г. доля кредитов в национальной валюте мало того что превышает долю в иностранной, так еще и увеличивается. Однако в 2008 г. наступает мировой финансовый кризис, который, в свою очередь, приводит к тому, что с 2009 г. начинает расти доля кредитов в иностранной валюте и этот тренд продолжается до 2010.

Начиная с 2010 г. в структуре потребительского кредитования России заметна тенденция увеличения кредитов в национальной валюте (в российских рублях) с заметным сокращением кредитов в иностранной валюте, но это продолжалось только лишь до 2014 г., т. е. до очередного финансового кризиса. В 2014 г. объем кредитов в иностранной валюте составлял 21 %, в 2015 г. —

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

Рис. 9. Динамика выданных кредитов в разрезе валют в 2007–2019 гг.

уже 29 %, а в 2016 г. — вовсе 35 %. Начиная с 2017 г. отмечается увеличение объема выданных кредитов в национальной валюте, которое продолжается и в настоящее время.

Рассмотрим задолженность по розничным кредитам в национальной и иностранной валюте с 2009 по 2019 г. (см. рис. 10).

Из данных рисунка 10 можно увидеть, что задолженность по потребительским кредитам в период с 2010 по 2015 г. увеличивается, далее снижается до 2018 г., а потом вновь увеличивается. Если провести параллель с объемом выданных кредитов за рассматриваемый период, то графики будут совершенно идентичны. Следовательно, можно сделать следующий вывод: при увеличении объема выданных кредитов растет просроченная задолженность по ним и наоборот. Следует отметить, что в 2018 г. объем рынка кредитования физических лиц увеличился практически на 23 %. Причиной этому является стремление игроков выдать как можно больше займов в преддверии нового законодательного ограничения по ставкам. В 2019 г. ситуация кардинально не изменилась, а это значит, что закредитованность населения продолжает расти, население берет кредиты и не имеет возможности их погасить.

За время пандемии коронавируса доля просроченной задолженности остается достаточно стабильной. Однако порядка 4 % потребительских

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

Рис. 10. Динамика задолженности по потребительским кредитам в 2009–2019 гг.

кредитов на общую сумму более 600 млрд руб. весной 2020 г. было реструктурировано в связи со снижением уровня доходов заемщиков и возникших сложностей с обслуживанием обязательств.

Что касается ставок, под которые выдаются кредиты, то они, безусловно, зависят от ключевой ставки Банка России. Чем выше ключевая ставка, тем выше ставки по потребительским кредитам. Рассмотрим динамику ставки рефинансирования и ключевой ставки в 2007–2020 гг. (см. рис. 11).

Отметим, что ставка рефинансирования существует в России с 1 января 1992 г. как единая ставка для предоставления кредитов коммерческим банкам.

Ключевая ставка, в свою очередь, была введена Банком России позже, лишь 13 сентября 2013 г., в качестве основного индикатора денежно-кредитной политики, а с 1 января 2016 г. значение ставки рефинансирования приравнено к значению ключевой ставки Банка России.

В 2009 г., так же как и в 2015 г., ставка рефинансирования увеличивается до 13 и 17 % соответственно, что является результатом кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Увеличение ключевой ставки связано с геополитическими процессами, санкциями и прочими причинами.

На данный момент ключевая ставка составляет 7,5 %, что дает возможность выдавать те же, например, ипотечные кредиты населению по вполне приемлемым ставкам.

Источник: Составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Рис. 11. Ставка рефинансирования и ключевая ставка в 2007–2020 гг., %

Как менялась ставка рефинансирования (ключевая ставка), так менялась и средневзвешенная ставка по кредитам, выдаваемым физическим лицам. Рассмотрим динамику процентных ставок в 2014–2019 гг., так как Банк России предоставляет данные начиная с 2014 г.

Из данных рисунка 12 можно заметить, что в связи с событиями 2014–2015 гг., экономическим кризисом, санкциями и прочим ключевая ставка (ставка рефинансирования) достигла 15 %, а ставка по кредитам, в свою очередь, поднялась вовсе до 30 %. С 2015 г. наблюдается тенденция снижения средневзвешенной процентной ставки по кредитам физическим лицам, что объясняется снижением ключевой ставки, которую устанавливает Банк России, так как она полностью зависит от нее.

При этом следует отметить, что в связи с возросшим кредитным риском средние процентные ставки по потребительским кредитам во 2-м квартале

Источник: Составлено авторами по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

Рис. 12. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях в 2014–2019 гг.

2020 г. не снижались, несмотря на ослабление денежно-кредитной политики Банка России.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Розничное кредитование — важный и высокодоходный инструмент финансового рынка, упрощенный способ получения денежных средств для удовлетворения различных нужд населения как социального, так и экономического характера.

Значительный рост розничных кредитов населения в России является одним из ключевых факторов развития банковской системы и экономики страны.

В настоящее время важнейшее место в поиске возможных путей и направлений развития экономики России занимает дальнейшее совершенствование формы потребительского кредита, формирование эффективной и продуктивной кредитной системы, разработка новых подходов к реализации банками кредитной политики, а также эффективное управление кредитными рисками.

Оценивая влияние пандемии COVID-19, можно заметить, что спрос на кредиты наличными вырос, просрочка взлетела (90 % просроченных кредитов за время карантина), появились так называемые кредитные каникулы, которые, по данным Банка России, не должны испортить кредитные истории заемщиков. При этом около 4 % потребительских кредитов на общую сумму более 600 млрд руб. было реструктурировано в апреле – июне 2020 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пандемия COVID-19 нанесла большой урон экономике России, который, безусловно, затронул и банковский сектор. По оценкам экспертов, восстановление может занять до 4 лет в зависимости от эффективности тех антикризисных мер, которые будут приняты Правительством РФ и Банком России, а также от цен на нефть и многих других факторов.

Что касается потребительского кредитования, то темпы его роста будут зависеть от масштабов ограничений, но даже при благоприятном развитии событий в ближайшее время рынок вырастет не более чем на 10 %.

Литература

1. Бабина Е. Д. Потребительский кредит. М.: Экономистъ, 2014. 227 с.
2. Бочарова И. В., Ендовицкий Д. А. Все о кредитовании юридических и физических лиц. М.: КНОРУС, 2012. 264 с.
3. Савчина Ок. В., Сидорина Е. А. Сравнительный анализ состояния национальных банковских систем России и Канады в условиях макроэкономической нестабильности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 77–91.

Literatura

1. Babina E. D. Potrebiteľ'skij kredit. M.: E'konomist', 2014. 227 s.
2. Bocharova I. V., Endoviczkij D. A. Vse o kreditovanii juridicheskix i fizičeskix lic. M.: KNORUS, 2012. 264 s.
3. Savchina Ok. V., Sidorina E. A. Sravnitel'ny'j analiz sostoyaniya nacional'ny'x bankovskix sistem Rossii i Kanady' v usloviyax makroe'konomicheskoy nestabil'nosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2019. № 4 (22). S. 77–91.

Ok. V. Savchina,
E. N. Nikolenko

**Consumer Lending in Conditions of Macroeconomic Instability
and Pandemic COVID-19**

The article is devoted to the assessing of the condition of the consumer lending market in the Russian Federation in the context of macroeconomic instability and the COVID-19 coronavirus pandemic.

The banking sector is an important element of the financial system, on the state and stability of which the condition of the country's economy depends. That is why, at the very beginning of the article, the authors analyze the state of the Russian economy and the banking sector in 2007–2019 based on the consideration of the main macroeconomic indicators, in particular, among which: GDP in constant and current prices, the ruble exchange rate, oil prices, inflation, the volume of attracted deposits of individuals and legal entities, investments of credit institutions in securities, own funds, assets of the banking sector and the number of banks. It also provides the characteristics of the system and analyzes the dynamics of the main indicators of the consumer lending market in the period under review.

According to the results obtained as a part of the study, it was revealed that a large number of consumer loans were issued during the period under review, and the population is over-indebted. At the same time, the excessive debt burden of the population and commercial organizations “slows down” the growth of the Russian economy. Against the background of the COVID-19 pandemic, the portfolio of consumer loans has declined, average interest rates on consumer loans have not decreased, and overdue debt remains consistently high.

Keywords: banking sector; consumer lending; the Russian economy; macroeconomic instability; financial stability; coronavirus (COVID-19).

УДК 005.91

DOI: 10.25688/2312-6647.2021.29.3.4

Ю. И. Беляева

Менеджмент инклюзивных программ в музейной деятельности

В статье рассмотрена проблема модернизации музейного пространства с учетом потребителей с ограниченными возможностями здоровья. Менеджмент инклюзивной среды включает в себя организацию работ по созданию архитектурной доступности здания, адаптацию музейных продуктов под нужды маломобильных групп населения и обучение сотрудников культурного учреждения обслуживанию посетителей с особыми потребностями. Рассмотрены практики московских музеев по инклюзивной деятельности и созданию доступной музейной среды, сделаны выводы на основании анализа информации, размещенной на сайтах музейных организаций.

Ключевые слова: музейная организация; менеджмент инклюзивной среды; потребители с ограниченными возможностями здоровья; адаптация музейного пространства.

Введение

Учреждение культуры традиционно выступает транслятором культурных ценностей и организатором воздействия на социум и его субъектов. Музей способен интегрировать в свою деятельность людей с различными субкультурами, отличающихся этнической и религиозной принадлежностью, с индивидуально-групповыми культурно-нравственными особенностями, а также возможностями здоровья, предоставив им выбор способов удовлетворения своих эстетических и социальных потребностей [2].

В последние годы в практику музейной деятельности прочно вошел термин «культурная инклюзия», означающий создание учреждением условий для беспрепятственного использования культурных благ всеми потребителями и формирование инклюзивного общества, основанного на взаимоуважении и отсутствии стереотипного отношения к людям, выключенным из социальных процессов (инвалидам, беженцам, бездомным). Такое явление подкреплено Всемирной декларацией прав человека, где сказано, что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством и пользоваться его благами» [1].

Методология исследования

Россия только начинает формирование инклюзивного общества и делает первые шаги по организации деятельности организаций социально-культурной сферы по созданию когнитивной и физической доступности различных социальных благ. Для проектирования управленческих процессов, определяющих сущность и результаты подобной деятельности, необходима определенная методология исследования целевых аудиторий, включающая:

- выявление проблем, с которыми сталкиваются люди, посещавшие какое-либо культурное учреждение;
- определение численности людей с различной формой инвалидности, проживающих поблизости (размер сегмента);
- учет интересов и сложившихся привычек потребления культурных продуктов.

Все это и многое другое необходимо для того, чтобы понять, как можно адаптировать музейное пространство под их потребности, сделать это самостоятельно или при помощи организаций, которые уже имеют подобный опыт.

Взаимодействие музея (его продуктов, персонала, зданий и оборудования) с потенциальными посетителями с инвалидностью, безусловно, требует учета их особенностей при создании специальных программ, в том числе инвестиционноемкой физической адаптации помещения. Однако без таких инвестиций нельзя повысить доступность, а также качество культурно-просветительских услуг, расширить границы возможностей выставочного пространства музея, увеличить совокупный спрос на музейные продукты и лояльность целевых групп клиентов.

Исследование и его результаты

Исследованием установлено, что управление созданием доступной среды (физической и когнитивной) в музее включает в себя 3 основных направления деятельности:

- архитектурно-пространственное приспособление учреждения под нужды маломобильной группы населения;
- изменение информационной составляющей музея (экскурсии и программы);
- изменение социально-психологической среды музея.

Адаптация здания под нужды маломобильных граждан населения включает в себя использование особых форматов трансляции информации (аудиогиды, шрифт Брайля) и оборудование зданий и территорий культурных учреждений специальными средствами навигации и сигнализации, а также установку подъемных устройств, перепланировку помещений [3].

Музейный центр «Интеграция» им. Н. А. Островского считает своей миссией интеграцию людей с ОВЗ в общество, что проявляется не только во включении особых посетителей в общие экскурсионные группы, но и в физической адаптации структурных подразделений под их нужды. Результаты деятельности музея по созданию безбарьерной среды в своих структурных подразделениях приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сведения о доступности зданий ГМКЦ «Интеграция» им. Н. А. Островского для посетителей с инвалидностью и ОВЗ

Адрес	Парковка	Маршрут от парковки до объекта: тактильная плитка или тактильные индикаторы	Входная группа: лестница, пандус, лифт	Передвижение в здании: тактильные таблички с шрифтом Брайля, тактильные пиктограммы	Туалетная комната	Персонал подготовлен к работе с людьми с инвалидностью
Музей-квартира Н. А. Островского, ул. Тверская, д. 14	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Культурный центр, ул. Лазо, д. 12	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Музей-квартира И. Д. Сытина, ул. Тверская, д. 12/2	✓					✓

Источник: Составлено автором.

При планировании изменений информационной составляющей музея в первую очередь необходимо обратить внимание на разработку экскурсионной программы. Учитывать при этом необходимо всех возможных участников, а не только посетителей с ограниченными возможностями здоровья. Ведь известно, что использование человеком различных органов чувств при восприятии какого-либо музейного продукта (произведения) позволит сделать искусство доступнее и понятнее [6]. Поэтому в выставочном пространстве столичных музеев применяются различные инструменты — тактильные модели, аудиогиды, тифлокомментаторы, макеты и пр. Так, учреждение культуры «Интеграция» им. Н. А. Островского, посвященное литературному творчеству писателя, адаптировала его музей-квартиру для незрячих и слабовидящих посетителей, оснастив выставочную экспозицию тактильным макетом фасада столичного особняка, в котором расположен музей, и экспонатами, подписанными шрифтом Брайля. В зале представлены трафареты для письма вслепую, которые изготовил Островский для записи своих произведений, а также имеется специально отведенная комната, где представлены достижения лиц с ограниченными возможностями здоровья в области искусства и спорта с этикетками по Брайлю.

Информацию о предстоящих событиях экскурсанты с особенностями здоровья могут получить на официальных сайтах культурных учреждений, которые становятся более приспособленными под их потребности. Например, официальный сайт ГМИИ им. А. С. Пушкина приспособлен для слабовидящих и слепых людей: имеется контрастная версия, возможность изменять размер шрифта и скрывать картинки, которые не позволяют быстро перемещаться по странице сайта. На сайте представлена удобная навигация по разделам, что позволяет посетителям с инвалидностью найти интересующую их экскурсионную программу и подать самостоятельно заявку на посещение музея. Сотрудники музея подготовили на сайте для экскурсантов с инвалидностью раздел «Подготовьтесь к посещению», который позволяет ознакомиться с историей музея (видеокурс с тифлокомментированием и субтитрами); узнать о дополнительных услугах ГМИИ (карта сенсорной безопасности, справка о возможной помощи, которую могут оказать сотрудники маломобильному человеку), а также комиксы о музее, подготавливающие юного посетителя с инвалидностью к походу в музей и позволяющие снизить тревожность ребенка.

Изменение социально-психологической среды музея предполагает усиление сотрудничества с организациями, занимающимися проблемами инвалидов, что позволит внедрить в практику музея социально-предпринимательскую составляющую. Она включает в себя разработку экскурсионных программ и развитие кружковой деятельности с учетом потребностей людей с особенностями развития. Это позволит формировать дополнительные источники финансирования за счет реализации культурных услуг, привлечения внимания общества к данной социальной категории (проведение конференций, дискуссий, мастер-классов), обучения сотрудников организации этике общения с инвалидами.

Проведение тренингов для персонала и посетителей учреждений культуры позволяет изменить отношение к инвалидам, сократить социальную дистанцию между ними и условно здоровыми людьми, информировать о созданной в музее доступной среде и имеющемся дополнительном оборудовании [5]. Музей современного искусства «Гараж» часто проводит конференции по инклюзии с приглашением руководящего состава музеев-лидеров по созданию доступности за рубежом в целях обмена опытом. Благодаря развитому отделу инклюзивных программ и богатым разработкам по взаимодействию с лицами с инвалидностью, музей не только перенимает опыт иностранных коллег, но и обучает сотрудников отечественных музеев и культурных центров эффективной коммуникации с особыми посетителями. Пушкинский музей организует просветительскую деятельность по теме культурной инклюзии как для профессионалов в этой области, так и для широкого круга лиц, предоставляя информацию об инвалидах и правилах коммуникации с ними.

Заключение

В качестве выводов по данному исследованию можно определить следующее:

- музей в системе организаций социокультурной сферы представляет собой особый социокультурный институт, основой которого является учет индивидуальных потребностей посетителей при создании музейных продуктов, а также формирование перспективных трендов культурного развития личностей с учетом общих тенденций культурно-воспитательного прогресса;
- индивидуальные особенности личностей потребителей культурных услуг влияют на обустройство пространства музея и создание (изменение, дополнение и расширение) контента экскурсионных программ;
- любое учреждение культуры является институтом для всех и каждого, должно быть ориентировано на использование инклюзивных технологий, обеспечивающих доступность музейной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья;
- доступность музейной среды включает в себя архитектурную доступность, адаптацию содержания мероприятий музея к инклюзивным клиентам, обучение сотрудников музейной организации общению с людьми с инвалидностью.

Литература

1. Всемирная декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. С. 34–41.
2. Донина И. Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых» посетителей музейными средствами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. № 166. С. 133–143.
3. Доступная городская среда: практ. рук. по проектированию общественных пространств. Псков: Чудской проект; СПб.: Любавич, 2017. С. 45–78.
4. Ломовцева О. А., Тхориков Б. А., Герасименко О. А. Стратегическое предпринимательство: стартап на платформе социальной ценности продукта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 1 (23). С. 47–62.
5. Музейное проектирование / отв. ред. А. А. Щербакова, сост. А. В. Лебедев. М.: Лаборатория музейного проектирования, Российский ин-т культурологии, 2017. С. 15–22.
6. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс, РИПОЛ Классик, 2014. С. 51–56.
7. Шляхтина Л. М. Социальные практики современного музея: границы доступности // Вопросы музеологии. 2017. № 2 (10). С. 10–15.
8. Эдсон Г. Переоценка понятия «музей» // Информационный бюллетень ИКОМ России. 2017. № 4. С. 5–7.

Literatura

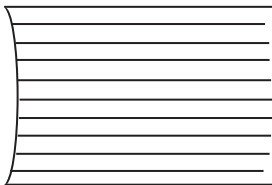
1. Vsemirnaya deklaraciya prav cheloveka, prinyata General'noj Assambleej OON 10 noyabrya 1948 g. // Mezhdunarodny'e i rossijskie mexanizmy'. M.: Moskovskaya shkola prav cheloveka, 2000. S. 34–41.
2. Donina I. N. Universal'ny'j dizajn v sociokul'turnoj adaptacii «osoby`x» posetitelej muzejny`mi sredstvami // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2017. № 166. S. 133–143.
3. Dostupnaya gorodskaya sreda: prakt. ruk. po proektirovaniyu obshchestvenny`x prostranstv. Pskov: Chudskoj proekt; SPb.: Lyubavich, 2017. S. 45–78.
4. Lomovceva O. A., Txorikov B. A., Gerasimenko O. A. Strategicheskoe predprinimatel'stvo: startap na platforme social'noj cennosti produkta // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E`konomika». 2020. № 1 (23). S. 47–62.
5. Muzejnoe proektirovanie / otv. red. A. A. Shherbakova, sost. A. V. Lebedev. M.: Laboratoriya muzejnogo proektirovaniya, Rossijskij in-t kul'turologii, 2017. S. 15–22.
6. Rossijskaya muzejnaya e`nciklopediya: v 2 t. M.: Progress, RIPOL Klassik, 2014. S. 51–56.
7. Shlyaxтина L. M. Social'ny'e praktiki sovremennogo muzeya: granicy` dostupnosti // Voprosy` muzeologii. 2017. № 2 (10). S. 10–15.
8. E`dson G. Pereocenka ponyatiya «muzej» // Informacionny`j byulleten` IKOM Rossii. 2017. № 4. S. 5–7.

Yu. I. Belyaeva

Management of Inclusive Programs in Museum Activities

The article deals with the problem of modernization of the museum space considering consumers with disabilities. Management of an inclusive environment includes the organization of work to create the architectural accessibility of the building, the adaptation of museum products to the needs of people with limited mobility, and training of employees of a cultural institution to serve visitors with special needs. The practice of Moscow museums on inclusive activities and the creation of an accessible museum environment is considered, conclusions are drawn based on the analysis of information posted on the websites of museum organizations.

Keywords: museum organization; management of an inclusive environment; consumers with disabilities; adaptation of the museum space.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

УДК 3.336.02

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.29.3.5

**О. В. Шинкарёва,
О. В. Карабанова**

Налоговые льготы как стимул вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

Современная экономика немыслима без инноваций. При этом реализация технологических инноваций традиционно основывается на проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также на дальнейшей коммерциализации результатов таких работ. В статье дан краткий обзор источников финансирования инноваций в форме НИОКР. Основное внимание уделено косвенным методам стимулирования этих работ в форме налоговых льгот.

Ключевые слова: НИОКР; инновации; малые инновационные предприятия; государственная поддержка; технологическое предпринимательство.

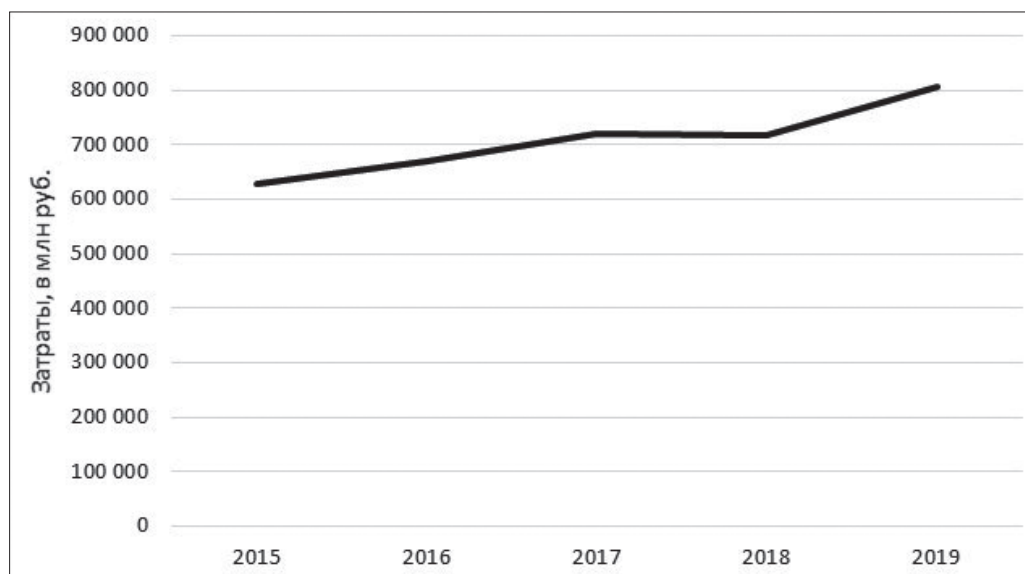
Под НИОКР понимают работы поискового, теоретического и экспериментального характера, выполняемые с целью определения технической возможности создания новой техники. Получив макетные, а затем опытные образцы и проведя цикл испытаний, предприниматель может принять обоснованное решение о дальнейшей оправданности инвестиций, постановке изделия на производство, коммерциализации, масштабировании проекта, выводе продукта на новые рынки.

В сравнении с фундаментальными исследованиями, именно НИОКР отличается практикоориентированность и нацеленность на конечный коммерческий результат. Научные знания позволяют создавать новые технологии, удешевляющие и убыстряющие процесс производства, их роль растет, по мере того как основная доля добавленной стоимости смещается с процесса

производства на процесс разработки товара или услуги. Именно поэтому современные быстрорастущие компании фокусируются на поиске финансирования таких работ, выделяя это в отдельную сферу своей деятельности, ожидают ее окупаемость и эффективность.

Однако НИОКР — одна из самых непредсказуемых для планирования и прогнозирования, а следовательно, и для управления, областей. Нет гарантий, что, начавшись, данные работы обязательно приведут к успешному внедрению инноваций в деятельность компании и будут коммерциализованы. От этого велики риски как для инвесторов, так и для владельцев бизнеса. При этом нельзя отрицать факт, что самые доходные вложения, как правило, самые высокорисковые.

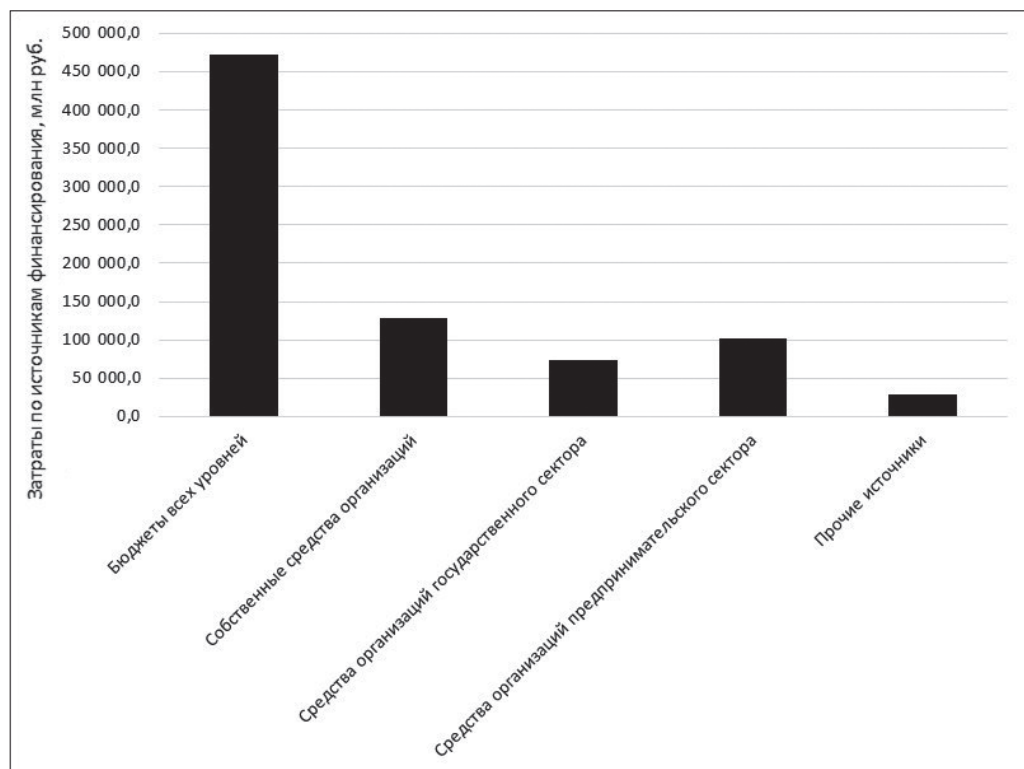
При этом за последние годы можно наблюдать заметный рост инвестиционной активности в НИОКР. Так, на рисунке 1 продемонстрирована динамика общих внутренних затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям в России.

Источник: Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 13.04.2021).

Рис. 1. Общий объем инвестиций в научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации

Источниками финансирования НИОКР могут выступать государственный бюджет, государственные предприятия, частные компании-партнеры, собственные источники. Их реальное распределение (вклад) отражено на рисунке 2. На сегодняшний день в России преобладает государственное финансирование НИОКР, частная инвестиционная активность остается все еще на достаточно низком уровне.

Источник: Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 13.04.2021).

Рис. 2. Финансирование научных исследований и разработок в России в 2019 г. по источникам средств

В качестве партнерского финансирования можно выделить кооперационные связи малых инновационных предприятий с крупными индустриальными партнерами на основе хозрасчетных договоров выполнения НИОКР по определенному техническому заданию. Заказчиком таких работ будет непосредственно индустриальный партнер. Основная цель таких отношений — обновление существующих производств индустриального партнера и развитие малого инновационного предприятия.

Самофинансирование же таких работ, как правило, затруднено недостатком средств и слабодифференцированным продуктовым портфелем малого инновационного предприятия.

Одним из примеров источника государственного финансирования НИОКР можно выделить различные институты развития, такие как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям), основанный в 1994 г. При этом помимо непосредственно источника финансирования из федерального бюджета программы Фонда предусматривают обязательное внебюджетное финансирование в виде собственных, заемных средств и средств инвесторов, кооперативные связи, повышая таким

образом ответственность грантополучателей и эффективность бюджетного финансирования при использовании рыночных и коммерческих механизмов.

Наряду с прямыми методами стимулирования научно-исследовательской деятельности, например прямым субсидированием, когда государство напрямую перечисляет денежные средства в возмещение затрат (или их части) на НИОКР компании, существуют и косвенные меры поддержки, когда государство с помощью каких-либо стимулов мотивирует компании к большим затратам. Одним из методов косвенного стимулирования является налоговое стимулирование.

Нельзя не отметить, что налоговая нагрузка на малый бизнес довольно высока, а налоговая оптимизация в компании зачастую становится основным методом для обеспечения выживания в постковидное время для молодых компаний. При этом неграмотное управление налогами может привести к проверкам со стороны ФНС и доначислению налогов, что может нанести еще больший удар по бизнесу, чем своевременная равномерная уплата налоговых платежей. Так, усложняется порядок применения специальных налоговых режимов, например режим ЕНВД, отмененный в 2021 г., изменяются формы документов ввиду внедрения системы маркировки, прослеживаемости товаров и т. д. Поэтому встает вопрос повышения налоговой грамотности технологических предпринимателей, которая позволит своевременно пользоваться положенными мерами поддержки со стороны государства в форме субсидий, грантов, кешбэков и при этом минимизировать налоговые риски и риски проверок с их последствиями.

Результаты после таких ужесточений и в целом ввиду экономической обстановки 2020–2021 гг. привели к сокращению малого бизнеса на 15,3 % в годовом выражении.

Рассмотрим меры налогового стимулирования НИОКР в нашей стране. Следует отметить, что предоставление льгот по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам связано с такими налогами, как налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на прибыль организаций.

Если говорить о налоговых льготах по НДС, то выполнение отдельных видов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ освобождается от обложения НДС. В частности, это следующие работы [1: пп. 16, 16.1 ст. 149]:

1. Выполнение данных работ за счет средств бюджетов бюджетной системы нашей страны, средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности (которые созданы для данных целей согласно Федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»). Возможностью налогообложения могут воспользоваться все виды организаций, основное в данной льготе — освобождение от НДС на основании источника финансирования — оно должно быть из средств бюджета либо вышерассмотренных фондов.

2. Выполнение данных работ компаниями на основе хозяйственных договоров. Следует отметить, что данная льгота относится только к двум типам организаций — осуществляющим образовательную деятельность и научным организациям. Иные типы компаний, выполняющие НИОКР по хозяйственным договорам, не могут получить освобождение данной деятельности от НДС по указанному пункту Налогового кодекса РФ. Следует отметить, что этот факт серьезно тормозит развитие технологического предпринимательства, так как сужает перечень компаний, которые могут воспользоваться данной льготой, а также возможности привлечения соисполнителей по таким договорам.

3. Выполнение компаниями работ, которые относятся к созданию новых видов продукции и технологий либо к усовершенствованию производимой продукции и технологий. Если использовать данное основание для освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость, то нужно помнить, что, в отличие от предыдущего основания, здесь не играет роли тип организации — это могут быть организации, которые не занимаются наукой или образованием. При этом основной акцент сделан на направлении научно-исследовательских и опытно конструкторских работ — в их состав должны включаться определенные виды деятельности:

- разработка конструкции инженерного объекта или технической системы;
- разработка новых технологий. К новым технологиям Налоговый кодекс РФ относит новые способы объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в целостную систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги);
- создание опытных, т. е. не имеющих сертификата соответствия образцов машин, оборудования, материалов, обладающих характерными для нововведений принципиальными особенностями и не предназначенных для реализации третьим лицам, их испытание в течение времени, необходимого для получения данных, накопления опыта и отражения их в технической документации.

Следует отметить, что данная льгота предоставляется автоматически, без уведомления налоговых органов. Если же организация не хочет использовать освобождение от НДС по перечисленным выше основаниям, то ей необходимо предоставить заявление об этом в инспекцию Федеральной налоговой службы по месту своего учета не позднее первого числа квартала, с которого налогоплательщик отказывается от льготы.

Также освобождаются от обязанностей налогоплательщика компании имеющие статус участника проекта по осуществлению исследовательской и научно-технологической деятельности. Данная льгота предоставляется сроком на 10 лет [1: ст. 145.1].

В нашей стране создана эффективная автоматическая система контроля налога на добавленную стоимость [7], поэтому организациям следует быть очень внимательным при использовании налоговых льгот, так как любые ошибки практически сразу будут видны налоговым органам.

Не все типы компаний и не все виды НИОКР могут быть освобождены от обложения налогом на добавленную стоимость, что ведет к удорожанию стоимости данных работ; и если государству необходимо стимулировать развитие НИОКР в стране, то рекомендуется снять ограничение по освобождению от НДС по видам НИОКР и типам компаний при выполнении данных исследований по хозяйственным договорам. Нужно отметить, что при обложении НДС не предусмотрены налоговые льготы, например в процессе привлечения научными или образовательными организациями соисполнителей по хозяйственным договорам, если направление деятельности данной организации не соответствует вышеуказанному, что, естественно, снижает стимулы для полноценного использования данной льготы.

Вместе с тем многие технологические компании проводят НИОКР с целью дальнейшего внедрения в свое производство, а не оказания данных услуг для других организаций. В этом случае в настоящее время они не могут использовать выше рассмотренную льготу по НДС. Для таких компаний рекомендуется рассмотреть возможность применения пониженной или нулевой ставки НДС или освобождения от него при реализации продукции (товаров, работ, услуг), созданной с использованием результатов, проведенных НИОКР.

Перейдем к рассмотрению льгот по НИОКР при исчислении налога на прибыль организаций. К первой льготе можно отнести ускоренную амортизацию. Она заключается в применении коэффициента, размером не выше 3, к норме амортизации основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности. В этом случае налогоплательщикам необходимо вести раздельный учет сумм начисленной амортизации для корректного применения данного коэффициента. Нужно отметить, что Налоговым кодексом предусмотрено применение повышенного коэффициента не выше 2 в отношении амортизируемых основных средств, относящихся к основному технологическому оборудованию, эксплуатируемому в случае применения наилучших доступных технологий. Данное оборудование перечислено в специальном перечне основного технологического оборудования, который утвержден Правительством Российской Федерации [1: пп. 5 п. 1 ст. 259.3; 6]. В этот перечень включен и ряд аппаратов, применяющихся при выполнении НИОКР, а документами, подтверждающими отнесение оборудования к технологическому оборудованию, эксплуатируемому при применении наилучших доступных технологий, являются технический паспорт, проектный показатель и (или) гарантийный показатель по договору. При этом понятие наилучшей доступной технологии раскрывается в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Согласно закону, «наилучшая доступная технология — технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения» [4]. Нужно отметить, что ускоренная амортизация не позволяет снизить налоговые платежи,

а дает возможность быстрее перенести затраты на приобретение основных средств путем амортизации на расходы в налоговом учете.

Другой вариант стимулирования НИОКР со стороны государства — возможная экономия на платежах по налогу на прибыль организаций. Затраты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки включаются в состав затрат для целей налогообложения. Согласно статье 262 Налогового кодекса РФ «Расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки» ими «признаются расходы, относящиеся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг), к созданию новых или усовершенствованию применяемых технологий, методов организации производства и управления» [1: ст. 262]. Налоговый кодекс конкретизирует данные расходы:

- суммы амортизации основных средств и нематериальных активов, используемых для осуществления НИОКР (за исключением амортизации зданий и сооружений);
- расходы на оплату труда сотрудников, непосредственно участвующих в проведении научных исследований и опытно-конструкторских разработок, с учетом начисленных страховых взносов;
- ряд материальных расходов, которые связаны с выполнением НИОКР — к ним отнесены расходы на сырье/материалы, инструменты, приборы, лабораторное оборудование, энергию и пр.;
- стоимость работ по договорам на выполнение НИОКР;
- ряд прочих расходов.

Эти расходы принимаются как прочие расходы для целей налогообложения и признаются ими в тот период, когда исследования или разработки (либо их отдельные этапы) завершены. Нужно отметить, что включение затрат на НИОКР в состав расходов для целей налогового учета нельзя назвать льготой, так как эти затраты подходят под определение расходов согласно ст. 252 НК РФ, в которой «расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты... осуществленные (понесенные) налогоплательщиком». Поэтому включение затрат в состав расходов нельзя назвать стимулом к НИОКР. Налоговой льготой в этом случае является только применение так называемой приростной льготы — согласно п. 7 ст. 262 НК РФ определенные виды расходов на НИОКР можно включить в состав расходов с повышающим коэффициентом 1,5, увеличив таким образом данные расходы для целей налогового учета на 50 %. Это приведет к снижению налогооблагаемой прибыли, а значит, и налога на прибыль организаций. Это позволит компании сэкономить на налоговых платежах. Выделяется 6 направлений расходов, для которых может быть применена данная льгота — согласно Постановлению Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 это индустрия наносистем, науки о жизни, информационно-телекоммуникационные системы, рациональное природопользование, транспортные и космические системы,

а также направление энергоэффективности, энергосбережения и ядерной энергетики [3].

Для каждого направления в вышеуказанном постановлении перечислен состав расходов, который может быть применен. Например, для информационно-телекоммуникационных систем это:

- технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам, технологии информационных, управляющих, навигационных систем;
- технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств;
- технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем.

Следует отметить, что данные направления НИОКР обычно требуют серьезных вложений, что затруднительно для технологических стартапов, создающихся преимущественно в форме малых и средних предприятий. Для стимулирования расходов на НИОКР можно предложить предоставлять похожую приростную льготу малым и средним предприятиям, занимающимся НИОКР в иных областях. Для них можно применить коэффициент не 1,5, а ниже, например 1,2 или 1,3. Это даст возможность предприятиям включать в затраты расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в объеме 120–130 % от реальных, снижая тем самым налог на прибыль организаций.

Следует отметить, что меры по стимулированию НИОКР, предложенные в исследовании, приведут к недопоступлению средств в бюджеты различных уровней. Вместе с тем стимулирование НИОКР должно приводить к увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) страны. В частности, исследователи из Университета Сфакса в Тунисе на основе анализа связей между инновациями, высшим образованием и экономическим ростом вывели, что увеличение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки на 1 % приводит к росту ВВП страны в долгосрочной перспективе на 0,854 %. Таким образом, несмотря на то что предлагаемые меры сократят поступления доходов в бюджеты различных уровней, в долгосрочной перспективе это должно окупиться.

Кроме того, развитие технологического предпринимательства способствует созданию высокопроизводительных рабочих мест, увеличению личного располагаемого дохода и наращиванию внутреннего потребления, что благоприятно сказывается на состоянии экономики страны в целом.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 07.07.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются

в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83596/d2799f132c90322b995dfc27556e68ceae5cfbef/ (дата обращения: 07.07.2021).

3. Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 № 1299-р (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении перечня основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения наилучших доступных технологий, в целях применения подпункта 5 пункта 1 статьи 259.3 Налогового кодекса РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218766/ (дата обращения: 07.07.2021).

4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 08.07.2021).

5. Карабанова О. В. Инфраструктура поддержки проектов по реализации национальной технологической инициативы – 2035 // Новое в науке и образовании: тезисы докладов Междунар. ежегод. науч.-практ. конф. Еврейского университета (Москва, 11 апреля 2018 г.) / сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 19–21.

6. Карабанова О. В. Повышение финансовой и правовой грамотности руководителей малых инновационных предприятий в современных условиях // Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность: сб. науч. ст. по мат-лам III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 18–19 июня 2020 г.) / сост. Н. И. Шевченко. М.: А-Приор, 2020. С. 333–335.

7. Шинкарева О. В., Хаустова А. Е. Развитие автоматизированной информационной системы «Налог-3» // Трансформация национальной социально-экономической системы России: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2018 г.). М.: Российский гос. ун-т правосудия, 2019. С. 559–564.

8. Karabanova O. V., Sharapova S. A., Magomedov M. D. Competitiveness of a Multicultural Region's Economy: Measuring and Provision // Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Switzerland: Springer Nature, 2020. P. 163–172. DOI: 10.1007/978-3-030-38497-5_19

Literatura

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (data obrashheniya: 07.07.2021).

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2008 № 988 (red. ot 18.03.2021) «Ob utverzhdenii perechnya nauchnyx issledovanij i opytno-konstruktorskix razrabotok, rasxody nalogoplatel'shchika na kotorye v sootvetstvii s punktom 7 stat'i 262 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii vključayutsya v sostav prochie rasxodov v razmere faktičeskix zatrat s koeficientom 1,5» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83596/d2799f132c90322b995dfc27556e68ceae5cfbef/ (data obrashheniya: 07.07.2021).

3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.06.2017 № 1299-r (red. ot 31.03.2020) «Ob utverzhdenii perechnya osnovnogo texnologičeskogo oborudovaniya, ekspluatiruemogo v sluchae primeneniya nailuchshix dostupnyx texnologij, v celyax primeneniya podpunkta 5 punkta 1 stat'i 259.3 Nalogovogo kodeksa RF» [Elektronnyj resurs] //

SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218766/ (data obrashheniya: 07.07.2021).

4. Federal'nyj zakon «Ob ohrane okruzhayushhej sredy» ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 02.07.2021) [E'lektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashheniya: 08.07.2021).

5. Karabanova O. V. Infrastruktura podderzhki proektov po realizacii nacional'noj texnologicheskoy iniciativy – 2035 // *Novoe v nauke i obrazovanii: tezisy dokladov Mezhdunar. ezhegod. nauch.-prakt. konf. Evrejskogo universiteta* (Moskva, 11 aprelya 2018 g.) / sost. i otv. red. Yu. N. Kondrakova. M.: MAKS Press, 2018. S. 19–21.

6. Karabanova O. V. Povyshenie finansovoj i pravovoj gramotnosti rukovoditelej malyx innovacionnyx predpriyatij v sovremennyx usloviyax // *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste idei Budushhego: novaya gramotnost': sb. nauch. st. po mat-lam III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Moskva, 18–19 iyunya 2020 g.) / sost. N. I. Shevchenko. M.: A-Prior, 2020. S. 333–335.

7. Shinkareva O. V., Xaustova A. E. Razvitie avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy «Nalog-3» // *Transformaciya nacional'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossii: mat-ly I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Moskva, 30 noyabrya 2018 g.). M.: Rossijskij gos. un-t pravosudiya, 2019. S. 559–564.

8. Karabanova O. V., Sharapova S. A., Magomedov M. D. Competitiveness of a Multicultural Region's Economy: Measuring and Provision // *Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region.* Switzerland: Springer Nature, 2020. P. 163–172. DOI: 10.1007/978-3-030-38497-5_19

O. V. Shinkareva,

O. V. Karabanova

Tax Incentives as an Incentive to Invest in Research and Development

The modern economy is unthinkable without innovation. At the same time, the implementation of technological innovations is traditionally based on research and development (R & D), as well as on the further commercialization of the results of such works. The article provides a brief overview of sources of financing for innovation in the form of R & D. The focus is on the indirect method of stimulating R & D in the form of tax incentives.

Keywords: R & D; innovation; small innovative enterprises; state support; technological entrepreneurship.

УДК 338.1

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.29.3.6

Т. Д. Мыктыбаев,
Е. С. Иванова

Налоговые особенности статуса самозанятых по законодательству России и Казахстана

Налоговый статус самозанятых закрепился в законодательстве не так давно. За последние годы, начиная с официальной легализации этого правового статуса, уже сформировалась определенная практика, и можно сделать некоторые выводы о преимуществах и недостатках налогово-правовых особенностей такой деятельности.

Ключевые слова: самозанятые; налог на профессиональный доход; единый совокупный платеж; правовой статус; специальный налоговый режим.

В современном мире для анализа данных о занятости населения и безработице большинство государств использует метод выборочных обследований рынка труда. Международная организация труда (далее — МОТ) разработала критерии для проведения опроса населения с целью определения количества занятых в экономике, безработных и не участвующих в экономической деятельности лиц. По данным Росстата, на начало 2018 г. общее число занятых в неформальном секторе составляло 14 млн 253 тыс. человек¹. В Казахстане на конец 2017 г. их насчитывалось более 2 млн человек².

Налогово-правовой статус самозанятых появился и в России, и в Казахстане практически одновременно в 2018 г. Однако правовое регулирование осуществлялось по-разному.

В России в Налоговый кодекс Российской Федерации³ (далее — НК РФ), законом № 425-ФЗ⁴ внесены поправки. Изменения позволяют в течение определенного

¹ Батуркин А. Н. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход». Счетная палата Российской Федерации, 2020. С. 13. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/8a8/8a81af65e339601a99046d58a3540a69.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

² Масанов Ю. В Казахстане более 2 миллионов самозанятых граждан. Почему это проблема для экономики? Дата публикации: 28.02.2018 [Электронный ресурс] // Новости Казахстана: последние новости на Informburo.kz. URL: <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-bolee-2-millionov-samozanyatyh-grazhdan-pochemu-eto-problema-dlya-ekonomiki.html> (дата обращения: 01.05.2021).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=397672> (дата обращения: 01.05.2021).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.11.2018

периода времени осуществлять эксперименты в одном или нескольких регионах Российской Федерации или на территории муниципальных образований. Суть новации заключалась в том, что федеральный законодательный орган получил полномочия по установлению, а региональные представительные органы — по введению отдельными законами новых специальных налоговых режимов, налогов и сборов, не предусмотренных НК РФ.

Ранее (по нумерации), хотя и в тот же день, был принят другой закон — № 422-ФЗ⁵ о налоге на профессиональный доход. Он был принят в форме специального налогового режима. Стоит отметить, что законодателем был немного нарушен логический ход принятия законов, вносящих изменения в налогообложение.

Как отмечают специалисты, целью введения нового специального режима была легализация доходов так называемых самозанятых граждан, фактически занимающихся теневым бизнесом, потому что они не платят налоги (например, не уплачивают налоги с доходов от сдачи в аренду квартир, от ведения репетиторской деятельности) [1].

В Казахстане был реализован несколько иной подход. Еще в 2016 г. в Законе Республики Казахстан (далее — Закон РК) от 06.04.2016 № 482-V «О занятости населения»⁶ появились нормы о свободно избранной занятости, к которой можно отнести деятельность лиц, являющихся гражданами Казахстана, кандасов⁷, иностранных лиц и лиц без гражданства, проживающих в Республике Казахстан. Эта занятость выбирается указанными лицами для свободного распоряжения своими способностями к трудовой деятельности и выбора рода такой деятельности.

Налогово-правовой статус сформировался позже, когда Законом РК от 26.12.2018 № 203-VI в 2018 г. Налоговый кодекс Республики Казахстан (далее — НК РК) был дополнен разделом 24. В соответствии с внесенными изменениями самозанятые должны были уплачивать единый совокупный платеж (далее — ЕСП).

№ 425-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811270054> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811270054> (дата обращения: 01.05.2021).

⁶ Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 06.04.2016 № 482-V ЗРК [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2016. 8 апреля. № 66 (28192). — Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482> (дата обращения: 05.02.2021).

⁷ Кандас — этнический казах и/или члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус в порядке, установленном Законом Республики Казахстан от 22.07.2011 № 477-IV, опубликованном в: [Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2011. № 16 (2593). С. 127].

Однако есть мнение, что термин «самозанятый» в Казахстане обязан своим появлением государственному медицинскому страхованию. В Республике Казахстан медицинскую страховку собирались ввести в 2018 г. Но при планировании указанной системы оказалось, что около 1,5 млн казахстанцев не получают обязательное социальное медицинское страхование, из-за того что они нигде не работают и к тому же еще не заслужили пенсию. Предполагалось, что эти граждане могут зарабатывать неофициально и их доходы нигде не декларируются. Соответственно, неработающие граждане при необходимости не смогли бы получить бесплатную медицинскую помощь.

Отдельные авторы еще с 2018 г. указывали на неоднородность правового регулирования института самозанятых граждан в Республике Казахстан⁸.

Статус самозанятых как субъектов налоговых отношений тоже разнится. В России самозанятыми могут стать физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели (ИП), которые имеют право переходить на НПД добровольно, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, где был введен НПД. В Республике Казахстан к ним относятся только физические лица (не ИП и не лица, занимающиеся частной практикой), самостоятельно занимающиеся производством и/или реализацией товаров, работ и оказания услуг в целях получения дохода. Участники хозяйственных товариществ, акционеры акционерных обществ и члены производственных кооперативов не могут стать самозанятыми.

В России плательщик НПД может одновременно быть самозанятым и работать по трудовому договору, а в Казахстане самозанятым это запрещено.

В России самозанятые могут реализовывать товары, работы, оказывать услуги и физическим лицам, включая ИП, и юридическим лицам, а в Казахстане они оказывают услуги только физическим лицам, не являющимся налоговыми агентами и (или) реализуют им сельскохозяйственную продукцию личного подсобного хозяйства собственного производства (исключением является подакцизная продукция).

Оба режима содержат ряд дополнительных ограничений по видам деятельности и категориям получаемых доходов для целей налогообложения и приобретения статуса самозанятого.

В 2021 г. все регионы РФ ввели на своих территориях НПД. В Казахстане изначально не предусматривалось ограничений, и режим ЕСП был введен сразу по всему Казахстану.

Самозанятый в РФ обменивается информацией с налоговой службой через специально разработанное приложение «Мой налог». Его нужно установить на смартфон, компьютер или планшет. В частности, через это приложение

⁸ Информация для самозанятых [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пенсионного фонда Казахстана. URL: <https://www.enpf.kz/ru/services/self-employed/info.php> (дата обращения: 05.02.2021).

инспекция будет ежемесячно присылать электронное уведомление о сумме налога. При этом в бумажном дубликате нет необходимости.

При желании весь обмен сведениями, в том числе подачу заявления в налоговый орган для постановки на учет в качестве плательщика НПД, отправку сведений о расчетах, получение от налоговой инспекции всей информации, включая сведения о подлежащей уплате сумме налога, можно поручить:

- оператору — электронной площадке, через которую самозанятый получает заказы (онлайн-сервисы вызова такси, поиска мастеров, аренды жилья и т. д.);
- банку [1].

Снятие налогоплательщика с учета в налоговом органе осуществляется посредством представления заявления о снятии с учета в налоговый орган через «Мой налог».

В Казахстане несколько иная ситуация. Специально регистрироваться в качестве самозанятого и подавать заявление о постановке на учет нет необходимости. При первом перечислении ЕСП система учета налогоплательщиков идентифицирует и автоматически регистрирует физическое лицо как самозанятого.

Если же лицо приостанавливает уплату ЕСП, то считается, что деятельность самозанятого тоже приостановлена. Каждый гражданин-самозанятый может узнать свой статус на сайте «Электронное правительство Республики Казахстан» (<https://egov.kz>).

Прекращение уплаты ЕСП автоматически определяется системой как прекращение статуса самозанятого.

Объектами налогообложения по НПД являются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). При этом к объектам не относятся 11 видов доходов, в частности доходы от оказания услуг или выполнения работ по гражданско-правовым договорам со своими работодателями, в том числе если со дня увольнения прошло не более 2 лет (это сделано для пресечения незаконного вывода работников на режим самозанятых).

В Казахстане несколько сложнее изложен данный элемент, так как в НК РК нет норм, регулирующих объект налогообложения ЕСП. Возьмем за основу положение, что единый совокупный платеж уплачивается исключительно физическими лицами, фактически осуществляющими предпринимательскую деятельность. Согласно нормам Предпринимательского кодекса РК⁹ к предпринимательской относится самостоятельная, инициативная деятельность, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности, — так называемое частное предпринимательство. Таким образом, можно сделать вывод: объектом налогообложения ЕСП является чистый доход, полученный самозанятым.

⁹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты отдельных категорий граждан» [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2015. 3 ноября. № 210 (28086). — Портал «Открытые НПА». URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=4315126> (дата обращения: 02.03.2021).

Максимальная сумма дохода, которую может получить самозанятый, не теряя этого статуса, за календарный год в России составляет не более 2,4 млн руб., а в Казахстане — не более 1175-кратного размера месячного расчетного показателя (далее — МРП), установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года¹⁰, т. е. в 2021 г. эта сумма равна 3 427 475 тенге. Для понимания уровня максимальной суммы доходов самозанятых в Казахстане конвертируем тенге в рубли и получаем 601 391,62 руб. по курсу на 05.05.2021.

В теории по форме установления налоговые ставки могут быть твердыми и долевыми (процентными) [2]. Налоговая ставка НПД в России относится к процентным, рассчитывается в процентах от полученного дохода и зависит от того, от кого были получены доходы самозанятым. Налоговая ставка равна 4 %, если услуги или работы оказаны физическим лицам, не являющимся ИП, и 6 % — при реализации товаров работ или услуг юридическим лицам (организациям) и ИП. В Казахстане же использована не зависящая от величины дохода твердая ставка, которая равна однократному размеру МРП в столице (Нур-Султан) и городах республиканского (Алматы и Шымкент) и областного значения и 0,5-кратному размеру МРП в остальных населенных пунктах.

Налоговая база НПД в России — это денежное выражение дохода, полученного от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), являющегося объектом налогообложения, а в Казахстане достаточно факта осуществления видов деятельности, указанных в ст. 774 НК РК.

Налоговым периодом в обоих государствах признается календарный месяц.

Уплата налога осуществляется самостоятельно самими самозанятыми, но расчет налога в России производится налоговыми органами, а в Казахстане сумма налога установлена в НК РК.

Российский налогоплательщик получает через «Мой налог» рассчитанную налоговыми органами сумму налога, которую через это же приложение уплачивает. Казахстанский плательщик ЕСП уплачивает всю сумму на счет государственной корпорации «Правительство для граждан» в банке. Уплату налога можно осуществить через так называемые банки второго уровня или организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций. В частности, можно перечислять платеж через приложение Esalyq, аналог приложения «Мой налог», в приложениях банков «Народный», Сбербанк, Jysan bank, Bank center credit, «Каспий банк», через мобильные приложения «Казпочты», а также через СМС по мобильному телефону.

Уплачивая налог на профессиональный доход, самозанятые в отношении этих доходов освобождаются от обложения их налогом на доходы физических лиц.

¹⁰ С 1 января 2021 года — минимальный расчетный показатель равен 2 917 тенге [Электронный ресурс] // Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2021–2023 годы» от 02.12.2020 № 379-VI. — Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000379> (дата обращения: 02.03.2021).

Применяющим указанный режим можно воспользоваться единоразовым налоговым вычетом в 10 000 руб. Он рассчитывается нарастающим итогом и перечисляется налогоплательщику налоговым органом самостоятельно.

В рамках очередных мер поддержки экономики президентом было предложено предоставить всем самозанятым гражданам налоговый вычет в размере одного МРОТ, за счет которого они могли в прошлом году уплачивать налог. Федеральным законом от 08.06.2020 № 166-ФЗ в рамках принятия неотложных мер поддержки экономики в условиях пандемии в налоговое законодательство России в части НПД в июне 2020 г. были внесены изменения по вычетам.

Размер данного вычета определяли так: к остатку вычета, оставшегося неиспользованным, добавили еще 12 130 руб. Этот вычет применялся только в том случае, если у налогоплательщика отсутствовала недоимка по НПД.

Суть указанного вычета состоит в том, что этот вычет можно было использовать для уплаты НПД, который нужно было перечислять с июля до конца 2020 г. И еще, если у самозанятого имелась недоимка или задолженность по пеням, то в первую очередь за счет вычета погашались эти долги.

ФНС отразила, что уже 1 июня всем зарегистрированным самозанятым в приложении «Мой налог» был начислен налоговый бонус в размере одного МРОТ.

Рассмотрим нормативы зачислений НПД и ЕСП в бюджеты России и Казахстана.

Одновременно с вышеуказанными законами еще одним федеральным законом¹¹ в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса РФ были внесены изменения. Установлено, что доходы от НПД распределяются следующим образом: в бюджет соответствующего субъекта РФ перечисляются 63 %, оставшиеся 37 % — в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС). Уплата взносов на обязательное пенсионное страхование не является обязательной, а носит добровольный характер.

Доходы от ЕСП в Казахстане распределяются так: 10 % поступает в бюджет в качестве индивидуального подоходного налога (ИПН — аналог российского НДФЛ), 30% — в качестве пенсионных отчислений в Единый национальный пенсионный фонд Казахстана (ЕНПФ), 40 % — на счет Фонда социального медицинского страхования (ФСМС) на обязательное медицинское страхование и оставшиеся 20 % перечисляются в виде отчислений в Государственный фонд социального страхования.

Ответственность самозанятых за нарушение налогового законодательства в РФ сводится к следующему: если налогоплательщик нарушает порядок

¹¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811270058> (дата обращения: 02.03.2021).

и (или) сроки передачи сведений о произведенных расчетах при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), то это влечет взыскание штрафа в размере 20 % от суммы такого расчета. Те же деяния, совершенные повторно в течение 6 месяцев, влекут взыскание штрафа в размере суммы такого расчета.

Если же операторами электронных площадок и кредитными организациями нарушаются порядок и (или) сроки передачи сведений о произведенных расчетах, то это влечет взыскание штрафа в размере 20 % от суммы такого расчета, но не менее 200 рублей за каждый расчет, сведения о котором не переданы в налоговый орган.

В Республике Казахстан законодательно закреплено, что ЕСП — добровольный платеж. Никаких санкций в виде штрафов и пени за его неуплату не предусматривается, задолженность не образуется. Но в Министерстве труда и социальной защиты очень рекомендуют все-таки его оплачивать, чтобы в будущем в полном объеме пользоваться всеми социальными благами¹².

Министр труда и социальной защиты, вице-министр финансов Казахстана неоднократно заявляли, что фактически режим ЕСП носит добровольный характер и правительство отказалось от политики санкций. На самом деле административная ответственность в кодексе предусмотрена — это обязательные платежи для всех граждан, которые имеют доход, т. е. люди имеют доход, но скрывают и они с него ничего не платят. Административная ответственность предусмотрена, но она никогда не применялась в отношении граждан. Сейчас происходит полный отход от политики санкций. Главный акцент сделан на стимулировании, на том, чтобы граждане поняли, какие преимущества принесет ЕСП¹³.

При этом специалисты отмечают некоторые странности с использованием в Казахстане ЕСП. Пресс-служба комитета государственных доходов Министерства финансов РК информировала, что во время введения режима чрезвычайного положения (ЧП) в связи с пандемией государство назначило разовую выплату в 42 500 тенге гражданам, которые не имели отчислений в ЕНПФ, не имели статуса ИП, но одновременно уплатили ЕСП. Затем налоговые органы предупредили, что казахстанцы, уплатившие единый совокупный платеж (ЕСП), чтобы оформить выплату от государства в 42 500 тенге, должны будут и дальше выплачивать налог.

Стоит отметить, что эксперимент с НПД в России действует до 1 января 2028 г., в Казахстане — до 1 января 2024 г., до окончания этого периода запрещено вносить изменения в эти режимы.

На основе проведенного исследования можно сделать определенные выводы.

Одной из главных целей введения статуса самозанятых в обоих государствах была легализация налогооблагаемой деятельности граждан. Далее каждое

¹² Экономисты: Налог на бедность — не выход, а тупик. Дата публикации: 12.07.2018 [Электронный ресурс] // Forbes — Инструмент капиталиста: веб-версия делового журнала в Казахстане. URL: https://forbes.kz/process/expertise/nalog_na_bednost_ne_vyihod_a_tupik/ (дата обращения: 02.03.2021).

¹³ Там же.

из государств решало свои задачи, вводя специальные режимы по уплате НПД и ЕСП.

В России одной из задач было пополнение региональных бюджетов и поддержка ФОМС для слаженной и оперативной работы медицинских учреждений, особенно в период пандемии. Казахстан, кроме вышеописанных задач, решал еще несколько задач, в частности решались вопросы финансирования ЕНПФ для выплаты пенсий гражданам и запуска полноценной системы обязательного медицинского страхования граждан.

Налоговое регулирование носит в России и Казахстане разный характер. В России подход был достаточно классическим, с установлением в специальном налоговом режиме основных обязательных элементов налога на профессиональную деятельность, в частности объекта налогообложения, ставок и налоговой базы. В Казахстане это представлено облегченной версией — с установлением фиксированной суммы единого совокупного платежа независимо от величины доходов, получаемых самозанятым.

В России к преимуществам налогового статуса самозанятых, уплачивающих НПД, можно отнести:

- удобную и простую форму регистрации через «Мой налог»;
- отсутствие необходимости иметь контрольно-кассовую технику и сдавать отчетность;
- возможность добровольной (необязательной) уплаты пенсионных взносов и взносов в ФСС.
- 37 % перечисляется в ФОМС, и у гражданина имеется справедливое требование на полноценное медицинское обслуживание;
- право подтверждать доходы справкой из приложения и совмещать основную работу с НПД;
- автоматическое начисление налогов;
- низкие налоговые ставки;
- возможность получения налогового вычета.

К недостаткам можно отнести запрет на:

- найм работников;
- уменьшение налоговой базы за счет расходов;
- совмещение НПД с другими специальными налоговыми режимами;
- отсутствие страхового стажа для расчета пенсий и пособий от фонда социального страхования из-за неуплаты этих страховых взносов.

В Казахстане к преимуществам можно отнести:

- отсутствие необходимости регистрации и постановки на учет в налоговом органе;
- возможность пополнения пенсионных накоплений и взносов на социальное медицинское страхование и социальное страхование и, соответственно, получения базовой пенсии, медицинских услуг и социальных выплат (например, при утрате трудоспособности, беременности и т. п.);

- небольшой размер платежа;
- быстрая и удобная уплата ЕСП.

А недостатками являются:

- маленький размер ЕСП, который не позволит гражданину существенно увеличить пенсионные и страховые накопления (1 МПП = 2917 тенге, а, по данным статистики, 1 кг говядины на рынке стоит в среднем 1900 тенге);
- нестабильные и порой непредсказуемые действия государственных чиновников в части регулирования ЕСП.

Литература

1. Мартынюк Н. А. Как работать на новом спецрежиме [Электронный ресурс] // Главная книга. 2019. № 1. С. 32–38. — СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=243795#gtpo2oSOWOJTeuAB4> (дата обращения: 02.03.2021.).
2. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / Л. И. Гончаренко [и др.]; отв. ред. Л. И. Гончаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 470 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-08916-5. URL: <https://urait.ru/bcode/468981> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Орлова Е. Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» // Налоговый вестник. Консультации. Разъяснения. Мнения. 2019. № 1. С. 28–40.

Literatura

1. Marty`nyuk N. A. Kak rabotat` na novom speczrezhime [E`lektronny`j resurs] // Glavnaya kniga. 2019. № 1. S. 32–38. — SPS «Konsul`tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=243795#gtpo2oSOWOJTeuAB4> (data obrashheniya: 02.03.2021.).
2. Nalogi i nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik i praktikum dlya vuzov / L. I. Goncharenko [i dr.]; отв. red. L. I. Goncharenko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2021. 470 s. (Vy`sshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-08916-5. URL: <https://urait.ru/bcode/468981> (data obrashheniya: 12.05.2021).
3. Orlova E. Special`ny`j nalogovy`j rezhim «Nalog na professional`ny`j doxod» // Nalogovy`j vestnik. Konsul`tacii. Raz`yasneniya. Mneniya. 2019. № 1. S. 28–40.

T. D. Myktybaev,
E. S. Ivanova

Tax Features of the Status Self-Employed According to the Legislation of Russia and Kazakhstan

The tax status of the self-employed was fixed in the legislation not so long ago. In recent years, starting with the official legalization of this legal status, a certain practice has already been formed and some conclusions can be drawn about the advantages and tax and legal features of such activities.

Keywords: Self-employed; professional income tax; single aggregate payment; legal status; special tax regime.

УДК 331.1

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.29.3.7

Э. А. Круг

Коворкинг как инновационное направление по организации труда

В данной статье рассматривается новая модель по организации труда — коворкинг. В статье раскрывается значение коворкинга, дается характеристика видам коворкинг-центров и категориям основных клиентов, рассматриваются преимущества и недостатки применения коворкинга в целях совершенствования организации труда сотрудников.

Ключевые слова: коворкинг; коворкинг-центры; нетворкинг; коливинг.

Недавно появилось такое понятие, как «коворкинг», в классическом понимании которое означает процесс сотрудничества между людьми. В целом под ним понимается метод организации трудового процесса между специалистами различных профессий на единой рабочей площади, можно назвать это коллегиальным служебным помещением. Существует множество вариантов трактовки определения данного процесса. Ю. А. Игнатьева в своей статье дает следующее понятие: «Коворкинг — это модель организации труда, где все работники используют общее пространство для выполнения собственной профессиональной деятельности, а ранее использующиеся места для сотрудников не закрепляются за каждым из них». Данная модель означает, что заинтересованные работники экономят на затратах по аренде, самостоятельно выполняют проекты, а также создаются сети нетворкинга. Причем сотрудникам никто не мешает, поэтому расширяются их возможности для реализации, приходящих идей по улучшению того или иного проекта. Л. В. Алферова рассматривает коворкинг «как новый процесс организации работы сотрудников с разными типами занятости (полная, частичная, временная), который в силу своей инновационности, включает в себя еще не изученные элементы».

В связи с тем что термин «коворкинг» появился относительно недавно, многим до сих пор непонятен его смысл. Исследовав точки зрения различных авторов, изучающих данную тему, можно сказать, что данное понятие означает пространство, где специалист из любой области имеет возможность заниматься своей профессиональной деятельностью в каком угодно месте в пределах рабочей зоны.

Главным назначением коворкинг-участков является предоставление места для организации рабочего процесса в удобных и доступных условиях,

где специалисты постоянно обмениваются имеющимся опытом, ведут инновационную проектную деятельность, реализуют задуманные идеи, а также проводят бизнес-встречи с партнерами и беседы с возможными покупателями. Стандартные помещения, укомплектованные для организации коворкинг-зон, включают в себя набор необходимого оборудования и офисных принадлежностей.

Данное пространство является гибридом домашней уютной комнаты и рабочего офиса, что создает комфортную обстановку, которая способствует продуктивной деятельности и расслаблению в процессе ее выполнения.

Значение коворкинг-центра заключается в посещении его людьми, независимых от офисного труда, с целью создания креативного и рационального рабочего процесса, окружаемого неформальным общением и дружеской обстановкой. Благодаря этому повышается уровень эффективности деятельности всей компании, так как сотрудникам комфортно работать в почти домашней обстановке. Также у них появляется больше идей, особенно при коммуникации с близкими коллегами, растет мотивация и продуктивность.

Таким образом, нахождение на рабочем месте приносит специалистам удовольствие и отвечает их потребностям в общении с друг другом, а также в реализации личного потенциала. Первый в истории центр для коворкинга был создан 9 августа 2005 г. в доме феминистского сообщества Spiral Muse, в Сан-Франциско. Его создателем выступал Бред Ньюберг, который принял решение организовать рабочее место для нескольких фрилансеров, работающих на него. Юный специалист в 2005 г. стоял перед сложной дилеммой — пойти работать в офис или заняться фрилансом. Каждый из вариантов имел свои плюсы и минусы. Так, в первом случае его ожидала стабильность и по отношению к работе, и финансово, а также было бы общение с коллегами. Во втором же случае у него могла быть полная свобода действий и независимость, к которым сейчас стремятся современные граждане. Выбор был сделан в пользу фриланса. При этом Бред придумал, как можно объединить рабочие модели фриланса и работы в офисе, то есть он учел стабильность и общение, что свойственно работе в офисе, независимость и свободу действий, характерных для фриланса.

Открытие зоны для сотрудничества началось с аренды небольшого здания в центре Сан-Франциско, и впоследствии, организовав рабочее пространство, созданная модель была названа коворкингом. Сегодня лидерами по числу подобных открытых коворкинг-центров являются США, Германия, Испания, а замыкают список Великобритания и Япония. Первый центр сотрудничества в России был открыт в Екатеринбурге в 2008 г. и получил название «Башня». После этого данные специальные помещения стали распространяться в таких урбанизированных городах, как Москва, Санкт Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Ростов-на-Дону. В частности, в Москве благодаря поддержке государства развитие коворкинга произошло в рамках специальной программы «Москва: Коворкинг 2.0», где данная инновационная деятельность вышла

на новый уровень и стала высокоэффективным распространенным методом организации рабочего процесса [1].

Деятельность коворкинг-центров направлена на следующую аудиторию: фрилансеры, удаленные работники, переводчики, а также люди разных творческих профессий — дизайнеры, художники, фотографы, писатели и другие. Также бизнес-среда стала чаще использовать услуги коворкинг-зон. Обычно клиентами данных пространств являются представители молодого поколения и новых профессий, среди которых бизнес-тренеры, ораторы, начинающие стартаперы. Этот сегмент предпочитает гибкость на рабочем месте и чаще всего ищет впечатлений от процесса работы. Коворкинг стимулирует творческие идеи и способствует развитию бизнеса, он позволяет сотрудникам легко общаться с единомышленниками, повышая тем самым эффективность организации. Говоря о психологическом портрете клиента, стоит отметить, что не каждый человек захочет работать в таких условиях, прежде всего это люди практичные, однако они еще и творческие личности, готовые экспериментировать [8]¹.

Категории посетителей, кто может быть потенциально заинтересован в данной методике создания рабочего процесса, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Категории клиентов коворкинг-центров

Наименование	Краткая характеристика
Персонал организаций	У сотрудников компаний появляется возможность сменить обыденную обстановку на нечто инновационное, что будет способствовать развитию инновационного потенциала и креативного мышления большей части персонала. Также повысится эффективность коммуникационных процессов, оптимизируется процесс выполнения задач и т. д.
Студенты	Большее внимание уделяется предприимчивости студенческого сообщества, студентам-предпринимателям и творческим личностям. Создание для данной категории коворкинг-центров будет способствовать совершенствованию бизнес-идей, общей рабочей обстановки, позволит создать полезные бизнес-контакты, развивать коммуникационные навыки и т. д.
Учащиеся	Создание оригинальных коворкинг-пространств будет способствовать развитию креативных способностей, поскольку произойдет смена домашней обстановки на более творческую, что в том числе будет способствовать развитию коммуникативных навыков

Правильно подобранный и организованный коворкинг-центр — заведение, умело сочетающее в себе всевозможные зоны и богатую материально-

¹ Шаповалова Е. В. Коворкинг: что это такое, примеры и плюсы пространства [Электронный ресурс] // Директор магазина: информационный портал о малом бизнесе. URL: <https://www.business.ru/article/2994-kovorking-chto-eto-takoe-komu-nujen-primery-prostranstva> (дата обращения: 12.05.2021).

техническую базу. В рамках современного развивающегося рыночного сектора наиболее востребованными становятся внушительные площади и масштабные концепции.

Внешнему виду и структуре коворкинг-центров уделяется большое внимание. На организацию данной деятельности обычно выделяют крупный бюджет, который окупается с течением времени, так как многие современные специалисты нуждаются в таких пространствах, ведь они повышают эффективность выполняемой работы и являются комфортным местом для длительного пребывания. Функциональный центр предполагает возможность варибельного эксплуатации одних и тех же территорий. Например, кухня может быть запросто переоборудована для вечернего зала, переговорная комната при желании может трансформироваться в место для командной работы над проектом.

Существуют различные классификации коворкинг-центров. Прежде всего, они делятся на специализированные пространства и площадки открытого типа. Вторая группа коворкинг-зон классифицируется по конкретным признакам: по национальности, половой принадлежности и профессиональной подготовке. Систематизируют и другие виды коворкинг-центров, наглядно представленных в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика коворкинг-центров

Наименование	Характеристика
Стандартный офис	Оборудован необходимой мебелью и оборудованием для реализации бизнес-проектов. При этом в таком офисе можно воспользоваться вспомогательным сервисом
Производственный офис (офисный коворкинг-центр)	Распространен на фоне других видов коворкинг-центров, так как не затрачивает энергию и не требует наличия специального оборудования. Потребитель арендует для себя помещение, в котором планирует реализовать задуманную идею продукта. В состав такого вида пространств могут быть входить следующие помещения: комнаты отдыха, переговорные, залы для проведения конференций и другие
Творческие мастерские	Характерны для молодого поколения. В большей степени такие коворкинги предназначены для творческих профессий и людей с изобретательным складом ума. Здесь будущие художники, писатели, дизайнеры и другие профессиональные представители развивают свой креативный потенциал, пытаются найти себя и тех, кто сможет помочь достичь им больших успехов и развиваться в профессиональном плане. В нем также организовываются специальные мастер-классы и творческие занятия
Ремесленный центр	Подобное помещение имеет все оборудование, чтобы создавать продукт своим трудом. Данные пространства могут представлять собой полноценные цеха: дизайнерские, по пошиву, столярским работам и другие. Сейчас

Наименование	Характеристика
	в нашей стране большую популярность набирает направление столярного и мебельного дела
Уличный центр	Характеризуется размещением офиса любого вида на природе с предоставлением необходимого для эффективной работы оборудования
Детский центр	Такой центр не имеет большого распространения и популярности, но он может стать перспективным направлением развития коворкинга в России. Пространство детского коворкинг-центра включает в себя тематические зоны для игр, ремесленные залы, танцевальные комнаты и рекреационные области. Он похож на детский сад, но в данном случае родители приводят сюда детей на определенное время, при этом они могут самостоятельно поучаствовать в развитии своего ребенка
Антикафе	Это помещение оформлено в стиле кафе, но не является таковым. В некоторых антикафе просто отдыхают, расслабляются и проводят досуг

Важно, чтобы коворкинг-центр был благотворным, удобным, тщательно оснаственным, опрятным и вместительным местом. Некоторые компании осуществляют транспортировку персонала до дома, если здание коворкинг-центра находится далеко от жилья работников. В процессе выбора локации для рабочего пространства нужно учитывать различные нюансы:

- фасад здания;
- наличие средств связи;
- территориальное расположение;
- присутствие устойчивого и постоянного интернет-соединения;
- комфортность и эффективность рабочего пространства. Современное общество может предоставить множество вариантов подобных помещений,

поэтому арендовать то, что придется по вкусу, душе и нраву, не составит особых сложностей².

Далее в таблице 3 представлена общая классификация видов коворкинг-центров с позиции разных авторов.

Общее пространство усиливает взаимодействие между руководителем и сотрудником, так как есть постоянная возможность консультации и обмена идеями. На практике использование коворкинга позволяет уменьшить уровень бюрократии, вследствие того что все сотрудники находятся в едином рабочем пространстве, где выстраивается благополучный психологический климат, при котором наблюдается улучшение профессиональных навыков сотрудников и желание быть частью коллектива.

² Коворкинг: что это? [Электронный ресурс] // Все коворкинги — COWORKING GUIDE. URL: <https://coworking-guide.ru/kovorking-chto-jeto> (дата обращения: 12.05.2021).

Таблица 3

Классификация видов коворкинг-центров

Автор	Вид коворкинг-центра	Характеристика коворкинг-центра
Л. В. Алферова	Универсальный	Большая часть подобных центров сотрудничества чаще всего включает в себя комнаты для отдыха, специально оборудованные залы для проведения конференций, помещения для телефонных переговоров и личных встреч, кафе. Зонируемое пространство весьма вместительно, обстановка комфортная
	Творческий	В таких центрах созданы помещения для индивидуальной работы («тихие комнаты»), предназначенные для тех, кто любит работать в тишине
	Ремесленный	Содержит все необходимое для эффективной и комфортной работы персонала. Созданный творческий процесс способствует рабочей атмосфере, сотрудники активно обмениваются опытом
	Детский	Площадка, где создается приятная и веселая атмосфера для благотворного и расслабляющего времяпрепровождения родителя и ребенка
Ю. А. Игнатьева	Офисный и производственный	Данный вид самый распространенный, поскольку не требует наличия специального оборудования и больших энергозатрат. Для создания подобного пространства требуется минималистическая офисная техника и мебель, доступ к Интернету (в основном предназначен для начинающих бизнесменов)
	Творческий	Предназначен для единомышленников, творческих людей. Особо ценны при создании такого пространства комфортность, а часто и уединенность. В подобных центрах можно найти специализированное оборудование и материалы (кисти, полотна, ткани, бумагу, дерево и т. п.)
	Ремесленный	Достаточно распространенный вид, в котором могут содержаться специализированные цеха по производству различных видов продукции, как правило арендная плата невысокая. Вариант для тех, кто начинает бизнес и у кого нет пока возможности организовать собственную мастерскую. Также можно использовать для организации мастер-классов и курсов для обучения
	Детский	Большое распространение получил в зарубежных странах. Это такой симбиоз дошкольного учреждения и центра детского творчества.

Автор	Вид коворкинг-центра	Характеристика коворкинг-центра
		В таких центрах дети получают навыки коммуникативного общения, обучаются творчеству, в некоторых центрах организовано полноценное питание детей. В данных центрах есть зоны для игр, мастерские, залы для танцев и подвижных игр. Большое внимание уделяется профессиональным качествам педагогов

В качестве отечественного примера успешного апробирования коворкинга в организации можно привести его использование в «Рокетбанке». И. А. Владимиров подробно описал данный пример, из которого следует, что даже при росте числа сотрудников, люди собирались за одним столом и обсуждали идеи и предложения. Организация созданного рабочего пространства не должна быть связана с должностным положением самого работника, а зависит только от его профессиональных навыков и способностей работать в рабочей команде.

По данным сайта coworking-guide.ru, в Российской Федерации насчитывается около 585 коворкинг-центров, наибольшее число приходится на Москву — 247 пространств, и Санкт-Петербург — 55 площадок³.

Исходя из зарубежного опыта, регионом, насчитывающим наибольшее количество коворкинг-пространств, являются Индия, Азия и Океания, на долю которых приходится 3,9 тыс. центров. США заняли второе место, в стране создано 3,2 тыс. коворкинг-зон, третье место (с высокой концентрацией центров в связи с площадью регионов) занимает Европа, с числом, равным 3,1 тыс. центров сотрудничества.

Городами-пионерами, в которых и началось развитие коворкинг-центров, являются Лондон и Берлин. К примеру, сегодня Германия считается признанным лидером по количеству созданных коворкинг-центров различных видов. В Берлине на сегодняшний день функционирует более 70 центров, которые способствуют повышению эффективности организации труда горожан и активно используются организациями различных сфер деятельности, причем 20 из них принадлежат достаточно крупным компаниям. Пространство коворкинг-центра в среднем составляет около 1,5 тыс. кв. м. [9].

Бесспорно, коворкинг более востребован в крупных городах и набирает широкую аудиторию среди молодых людей, большинство которых специализируются на профессиях нового времени — фрилансеры, стартаперы, бизнес-тренеры, арт-дизайнеры и т. д. На сегодняшний день данная модель организации трудового процесса получила более широкое распространение за рубежом, нежели в России. Данный феномен объясняется несколькими причинами:

1. Разница между практикой содержания бизнеса в РФ и в Европе, США.

³ Коворкинг: что это? [Электронный ресурс] // Все коворкинги — COWORKING GUIDE. URL: <https://coworking-guide.ru/kovorking-cto-jeto> (дата обращения: 12.05.2021).

2. Низкий показатель лояльности начальства в России к методу удаленной работы собственного персонала из-за неподконтрольности данного процесса.

Но в последнее время данная склонность отечественного бизнеса все больше сходит на нет благодаря современному цифровизированному подходу к работе и постоянной ротации кадров старых поколений сотрудников. Множество независимых профессионалов заинтересованы в необходимости сотрудничать с коворкинг-центрами, дабы сэкономить на аренде полноценного офиса.

В 2018 г., согласно анализу Payoneer, 68 % фрилансеров работают на американский бизнес, 51 % — работают в европейских странах (большая численность — в Скандинавских странах и в Нидерландах). В 2020 г. в России числилось около 14 млн фрилансеров, однако принять их на должность были согласны всего 45 % компаний, тогда как в Норвегии 65 % предприятий весьма охотно берет на работу фрилансеров, что отражается на численности самозанятого населения в стране (более 6 %).

Фрилансом в городе Псков в большинстве своем заняты молодые люди, а именно школьники и студенты. Данное явление объясняется теорией Z У. Оучи, который говорит о том, что поколение Z более эффективно при работе в команде. Цифровые люди впервые были идентифицированы в условиях современного постиндустриального массового общества. Они предрасположены коммуницировать посредством гаджетов, быстро воспринимают и обрабатывают внешние данные, мотивированы получать новые знания благодаря диджитал-технологиям и геймификации. В связи с этим коворкинг-зоны для таких людей являются потенциальной площадкой для прогресса и модификации собственных умений. На сегодняшний день в Пскове отсутствуют центры сотрудничества, что обусловлено недостаточной осведомленностью о них в обществе. В городе преобладают традиционные модели организации рабочего процесса, где офисное помещение предоставляется арендодателем, который в большинстве случаев им и владеет.

Еще одной возможностью для фрилансеров выступает посещение виртуальных коворкинг-пространств, которые функционируют как изображение динамичного иллюстрированного офиса (www.sococo.ru, www.myworkhive.com, <https://complice.co/rooms>). Персонал общается между собой в таком офисе с помощью импровизированных аватаров, конференций в видео- и аудиоформатах, что обеспечивает эффект разговора в реальной жизни. Преимуществами виртуальной коворкинг-площадки являются: высокий уровень сплоченности команды; мотивация сотрудников, которые испытывают проблемы с организацией собственного рабочего дня и его расписанием; полезность для людей, которым неудобно пребывать среди большого количества сослуживцев в режиме реального времени.

Виртуальные коворкинг-центры — подходящее место для специалистов, имеющих стаж в формировании определенных офисных планировок, которые помогут посетителям почувствовать себя максимально комфортно. Устойчивое и постоянное интернет-соединение, профессиональное оборудование и все

остальные необходимые удобства непременно будут содействовать популяризации опыта работы с виртуальными коворкинг-зонами как продуктивными моделями организации трудовой деятельности [4].

Стоит заострить внимание, что ценовая политика коворкинг-центров создается с учетом определенных критериев:

- регион;
- местонахождение площадки;
- материально-техническое обеспечение;
- срок съема помещения;
- присутствие постоянного или изменяющегося рабочего места (стоимость постоянного места работы выше, чем изменяющегося).

Самой дорогостоящей услугой является съем отдельных помещений для переговоров и деловых совещаний с партнерами. В Москве наиболее экономный вариант рабочего места на час в центре сотрудничества «ДомЖур» обойдется посетителю в 150 рублей, а самый престижный в коворкинг-зоне HEADWAY — в 80 тыс. рублей за одну рабочую позицию.

Как и всякая модель организации трудовой деятельности, коворкинг включает в себя положительные и отрицательные черты, которые представлены в таблице 4 [2; 7]⁴.

Таблица 4

Плюсы и минусы коворкинга

Плюсы	Минусы
1. Низкая стоимость аренды по сравнению со съемом офиса	1. Шумная обстановка и разговоры людей, которые мешают работе сотрудников
2. Широкая материально-техническая база площадки, множество оборудования для различных видов работ	2. Невозможность занять фиксированное рабочее пространство
3. Наличие ресурсов и возможности для профессионального совершенствования	3. Необходимость в постоянном присмотре за личными вещами
4. Коммуникация с различными специалистами, обмен опытом, нетворкинг, совместные свежие проекты и последующая их реализация	4. Расходы на транспорт и потеря времени, чтобы добраться до коворкинг-пространства
5. Указание в качестве своего местонахождения адреса коворкинг-центра	5. Отсутствие систематизированности питания (еда с высоким содержанием калорий, жиров, углеводов, фастфуд и др.).
6. Комната отдыха и различные рекреационные помещения, включая игровые зоны, в которых сотрудники могут расслабиться и отдохнуть в течение рабочего дня	6. Отсутствие порядков подчинения на работе

⁴ Коворкинг, что это такое, преимущества и недостатки такого рабочего места [Электронный ресурс] // Термины | Портал, посвященный бухгалтерскому учету, налогам и аудиторской деятельности в России. URL: <https://www.audit-it.ru/terms/trud/kovorking.html> (дата обращения: 12.05.2021).

Плюсы	Минусы
7. Отсутствие правил и норм, регулирующих форму одежды и временные рамки	7. Устаревшая позиция предшествующих поколений на организацию рабочего процесса
8. Высокий уровень организации рабочего процесса и комфортный интерфейс	—
9. Отсутствие нужды в том, чтобы следить за чистотой и сохранностью рабочего помещения	—
10. Ускоренный профессиональный рост, получение необходимого опыта	

Коворкинг-центры уместно использовать при следующих обстоятельствах:

1. Для небольшой группы фрилансеров, для кратковременных (до года), но прибыльных креативных бизнес-кампаний или старта экспериментальных проектов.

2. Для небольших компаний, которые организуют старт нового продукта и хотят добиться его высокоэффективного роста продаж на первых стадиях.

3. Для структурных подразделений организации, в которых между всеми разделяются общие пути развития компании и где присутствует потенциальная возможность всем им функционировать в рамках единой проектной деятельности.

Для транснациональных корпораций коворкинг не является эффективной моделью построения трудового процесса, так как для таких предприятий характерно длительное существование на едином месте, и покупка земельной площади под постройку нового офиса будет для них более выгодным вариантом действий. Таким образом, коворкинг — это инновационное средство, которое способствует профессиональному совершенствованию и развитию собственных знаний, умений и навыков. Сегодня вместе с коворкингом активно распространяется коливинг, который помогает экономить финансовые средства при получении нужных услуг. Под коливингом понимается аренда дорогой жилой площади для совместного проживания людей с общими намерениями, где предлагаются дополнительные услуги консьержа, клининг-площадки и т. д. Так, Colivium — сеть коливингов в Москве, сдает жилое помещение и вместительные общественные апартаменты за 49 000 рублей в месяц.

Часто коливинги, именно в Европе, предоставляют такие услуги наряду с коворкингом, так как такой образ жизни свойственен для креативных людей, занимающихся творчеством. В итоге со временем, перед нами предстает новый взгляд на то, каким образом в ближайшем будущем будет выглядеть обустройство инновационных рабочих пространств, совмещающих трудовую деятельность и досуговые мероприятия [3].

Сложно судить о дальнейшем формировании рыночного положения коворкинг-центров. Достаточно большое количество экспертов предполагают, что услуги по организации труда с помощью применения коворкинга имеют

огромный потенциал для функционирования организаций различных сфер деятельности. Эксперты считают, что основная целевая аудитория коворкинг-пространств будет расти благодаря развитию малого бизнеса и его поддержки со стороны государства (такой опыт уже имеется в Москве), а также за счет роста числа профессионалов интеллектуального труда. В результате развития сферы малого и среднего бизнеса будет наблюдаться рост потребности в подобных пространствах. Кроме того, на рост потребности оказывает влияние экономическая нестабильность не только в рамках одной страны, но и в целом в мире. Компании, которые это понимают, уже либо самостоятельно трансформируют свои офисные помещения, чтобы укрепить взаимодействие с сотрудниками и повысить уровень их благосостояния, либо обращаются к организациям коворкинга.

Сейчас российский коворкинг развит только в крупных городах. Однако его рынок будет постепенно расти, так как коворкинг-центры имеют большие перспективы в области развития профессиональной деятельности большого круга специальностей.

Литература

1. Алферова Л. В., Пряхина Н. А. Коворкинг как современный способ развития и ведения малого бизнеса // Управление в современных системах. 2018. № 4 (20). С. 84–88.
2. Владимиров И. А., Брушкова Л. А. Коворкинг как гибкая форма организации рабочего пространства компании // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 40. С. 89–98.
3. Вершинина И. А. Коворкинг и коливинг — новые формы организации и досуга в экономике современного использования [Электронный ресурс] // Labour and leisure = Труд и досуг: сб. тезисов VIII Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 1 января – 30 июня 2019 г.). СПб.: Астерион, 2019. С. 21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38555096>
4. Добринская Д. Е. Будущее труда: Виртуальный коворкинг [Электронный ресурс] // Labour and leisure = Труд и досуг: сб. тезисов VIII Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 1 января – 30 июня 2019 г.). СПб.: Астерион, 2019. С. 32–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38555108&pff=1>
5. Игнатьева Ю. А. Коворкинг как новая модель бизнеса // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 3 (11). С. 42–45.
6. Князева А. О. Развитие коворкинга в России. Проблемы и перспективы // Современное управление: векторы развития: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Амирит, 2018. С. 64–66.
7. Стешина Ю., Богач А. Коворкинг: что это такое простыми словами, плюсы и минусы, кому необходим [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Комсомольская правда» | Бизнес. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/biznes/kovorking/>
8. Мурадян С. С. Коворкинг — модель современного офиса // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сб. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием). Нальчик: Изд-во КБГУ, 2016. С. 261–263.
9. Матвиенко К. М., Куталов В. А., Киселев К. А. Коворкинги: особенности и перспективы развития рынка // Вестник современных исследований. 2018. № 12 (27). С. 288–291.

Literatura

1. Alferova L. V., Pryaxina N. A. Kovorking kak sovremennyj`j sposob razvitiya i vedeniya malogo biznesa // Upravlenie v sovremenny`x sistemax. 2018. № 4 (20). S. 84–88.

2. Vladimirov I. A., Brushkova L. A. Kovorking kak gibkaya forma organizatsii rabochego prostranstva kompanii // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2018. № 40. S. 89–98.
3. Vershinina I. A. Kovorking i koliving — novy'e formy' organizatsii i dosuga v e'konomie sovremennogo ispol'zovaniya [E'lektronny'j resurs] // Labour and leisure = Trud i dosug: sb. tezisov VIII Mezhdunar. konf. (Sankt-Peterburg, 1 yanvarya – 30 iyunya 2019 g.). SPb.: Asterion, 2019. S. 21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38555096>
4. Dobrinskaya D. E. Budushhee truda: Virtual'ny'j kovorking [E'lektronnyj resurs] // Labour and leisure = Trud i dosug: sb. tezisov VIII Mezhdunar. konf. (Sankt-Peterburg, 1 yanvarya – 30 iyunya 2019 g.). SPb.: Asterion, 2019. S. 32–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38555108&pff=1>
5. Ignat'eva Yu. A. Kovorking kak novaya model' biznesa // Biznes-obrazovanie v e'konomie znaniy. 2018. № 3 (11). S. 42–45.
6. Knyazeva A. O. Razvitie kovorkinga v Rossii. Problemy' i perspektivy' // Sovremennoe upravlenie: vektory' razvitiya: sb. nauch. tr. po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Saratov: Amirit, 2018. S. 64–66.
7. Steshina Yu., Bogach A. Kovorking: chto e' to takoe prosty'mi slovami, plyusy' i minusy', komu neobxodim [E'lektronny'j resurs] // Internet-izdanie «Komsomol'skaya pravda» | Biznes. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/biznes/kovorking/>
8. Muradyan S. S. Kovorking — model' sovremennogo ofisa // Molody'e ucheny'e v reshenii aktual'ny'x problem nauki: sb. st. studentov, aspirantov i molody'x ucheny'x po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunarodny'm uchastiem). Nal'chik: Izd-vo KBGU, 2016. S. 261–263.
9. Matvienko K. M., Kutalov V. A., Kiselev K. A. Kovorkingi: osobennosti i perspektivy' razvitiya ry'nka // Vestnik sovremenny'x issledovaniy. 2018. № 12 (27). S. 288–291.

E. A. Krug

Coworking as an Innovative Direction in Labor Organization

This article discusses a new model for organizing work — coworking. The article reveals the importance of coworking, gives a description of the types of coworking centers and categories of main clients, discusses the advantages and disadvantages of using coworking in order to improve the organization of work of employees.

Keywords: coworking; coworking centers; networking; coliving.

В. А. Диких

Вспомогательная система управления университетом

В статье рассматриваются результаты разработки и реализации проекта «Школа кураторов» как вспомогательной системы управления университетом. Образовательная среда включает в себя взаимодействие множества участников на разных уровнях, оказывающих неконтролируемое влияние на систему управления, что приводит к развитию деструктивных последствий для информационных потоков. Проект «Школа кураторов» позволил устранить негативное информационное влияние между всеми уровнями системы управления.

Ключевые слова: «Школа кураторов»; система управления; образовательный процесс; образовательная организация.

Целостное системное управление в образовательных организациях является сложно реализуемой задачей, к которой стремятся все руководители. Подобная система открывает огромные возможности для всех участников образовательного процесса, обеспечивая темп роста показателей эффективности организации без увеличения расходов по необходимым направлениям. Каждый из элементов системного управления приводит к усложнению отдельных процессов в образовательных организациях, что не оказывает положительного влияния на формирование нейтрального психологического климата в коллективе для качественной подготовки перспективных выпускников. Однако именно системное управление позволяет предотвратить педагогическое выгорание, подрывную и компрометирующую деятельность со стороны участников образовательного процесса и сотрудников организации.

Образовательная организация является зоной скопления большого числа людей, для которых с точки зрения управления проблема взаимосвязи руководителя и его сотрудников (ассистентов, лаборантов, специалистов, преподавателей и т. д.) становится причиной формирования конфликтов, разногласий

и невыполнения поставленных задач и показателей в долгосрочном плане. На этапе включения студентов в связку управления и реализуемых в образовательной организации задач (в том числе слушателей и стажеров) создается еще больший коммуникационный разрыв, вследствие чего студенты начинают ощущать себя брошенными и лишенными права получать правдивую информацию о своих возможностях и их задачах. В учениях об управлении заложено простое правило: сотрудники эффективнее работают, когда с ними говорят об их работе, целях и миссии компании и пути, по которому они идут. Если сотрудники видят, что их руководитель не знает стратегии развития компании и зачем все, что они делают, нужно, их работа перестает быть ценной.

С проблемами нарушения целостности связей в управлении и отсутствием информации столкнулись студенты и преподаватели Государственного университета управления. По результатам небольшого исследования, проведенного в период с 2006 по 2011 г. на базе Государственного университета управления и Московского энергетического института, стало понятно, что правило информационного голода влияет на студентов и преподавателей одинаково. К примеру, в буквальном смысле студенты не хотят учиться, если с ними не делаются информацией о том, зачем нужно все, что они изучают, какую пользу они получают от процесса, зачем нужны социальные связи и какова цель социального доверия между студентом и педагогом. Ни один студент самостоятельно не придумает, что он будет делать через 10 лет, так как сомневается в объективности собственного выбора в данный момент. Когда люди не получают систематическую информацию, они начинают интерпретировать собственные мысли, строить замыслы и гипотезы, формировать домыслы и распускать слухи. Многие исследования вопросов целостности и конкурентоспособности организации и ее информационного поля легли в основу прикладных работ, доказывающих возможность потери целостного корпоративного управления без управляемой информационной среды [4; 6; 7].

Системное управление в образовательной организации является жизненно необходимым механизмом сохранения целостности качественной подготовки кадров, но не все инструменты и подходы одинаково хороши для различных образовательных организаций.

Практические сложности при реализации целостной системы управления в образовательных организациях заключаются в отсутствии качественно подготовленных руководителей на нескольких уровнях управления, готовых к сбору информации, формированию регуляторов, определению связей, адаптации инструментов и индикаторов исполнения задач управления.

Популярным решением со стороны руководителей или лиц, принимающих решения, является назначение на руководящую должность сотрудника, следующего по вертикальной или горизонтальной иерархической лестнице, не проводя оценку профильных знаний работника или анализ его компетенций на соответствие занимаемой должности. При анализе структуры работы руководителя организации, не обладающего профильными знаниями,

типовые ошибки видно сразу — отсутствие связей между участниками, отсутствие оптимизации расходов времени и ресурсов, отсутствие целостности информации о происходящем в организации, отсутствие гибкости в решениях и последовательности в задачах. Ответ у всех один: достаточно воспользоваться второй главой учебника об управлении и переписать систему управления под существующую организацию, а дальше оно само будет работать. В этом кроется ошибка всех новичков управленческой среды, не освоивших курс обучения в полном объеме. Однако важно понимать, что, например, курс менеджмента — это только набор рекомендаций по тому, как можно выстроить систему управления, но не как она будет работать на самом деле. О том, как выстроить систему управления, чтобы она работала, можно узнать только изучив серию связанных дисциплин и областей знаний, особенно то, что нужно для всех ее частей и элементов в создаваемом продукте или услуге. Таким образом, взглянув на систему управления школы, вуза или любой другой организации, можно подумать, что система логична и работает. Но это не так. Система управления строится из возможностей ресурсной базы и кадрового потенциала организации в связке с задачами, сформированными руководителем или иным органом/средой.

При аналогичной проблеме в 2006 г. в университете было видно невооруженным глазом, что кадровых ресурсов становится меньше и, возможно, именно сейчас необходимо оперативнее практиковаться в улучшении среды управления образовательной организации для сохранения тенденций к эффективному развитию образовательной среды.

К основной группе проблем управления образовательной средой можно было отнести следующие:

- отсутствие целостной информации в организации;
- критический срок доставки информации до целевой аудитории;
- отсутствие информационной среды, позволяющей эффективно информировать возможную целевую аудиторию;
- избыточный уровень нездоровой конкуренции;
- отсутствие инициативных групп при выполнении показателей эффективности организации;
- отсутствие возможности взаимодействия с лицом, принимающим решение (ЛПР);
- отсутствие молодой прослойки управления и кадрового резерва;
- отсутствие единого понимания формулируемых управленческих задач;
- распространение эффекта Рингельмана у студентов и преподавателей.

Примечательно, что система организации участников и принципы проведения совещаний и заседаний в образовательных организациях не меняются более 50 лет и наносят наибольший вред системе управления. В частности, затраты образовательной организации вырастают на 20–40 % при использовании классических приемов заседаний и сборов участников. Хотя изначальная

проблема экономических потерь от недополученной прибыли или неэффективного использования рабочего времени кроется в некачественной подготовке информационного представления первоисточником. Через несколько лет многим участникам проектного офиса «Школы кураторов» данный вывод стал понятен. Проблема управленческого кадрового голода в России во всех университетах стоит на первом месте и решить ее классическими подходами уже не представляется возможным.

При согласовывании проектов развития студенчества с первым проректором стало понятно, что восполнить кадровую брешь невозможно и нужно создавать новое, не опираясь на классическую систему управления.

На рисунке 1 отображена примерная схема управления Государственным университетом управления в 2007 г. и результаты исследований по доступности и целостности доставки информации в нем.

Рис. 1. Система управления до реализации проекта «Школа кураторов»

Как видно из рисунка 1, сбой в передаче информации между верхним и нижним уровнем происходил в наибольшей степени на этапе передачи информации через преподавателей, что по своей сути говорит об абсурдности решения передавать таким образом информацию, так как к моменту доставки информации конечному пользователю, информация уже почти на 50 % считается бесполезной из-за отсутствия целостности. Преподаватели и студенты в образовательной организации оказываются в равной степени ущемленными в вопросах получения информации, учитывая, что именно на них возлагается задача выполнения показателей эффективности работы образовательной организации.

Безусловно, уже на тот момент проектов и предложений от студентов и преподавателей было множество, но самым востребованным стал проект «Школа кураторов», набравший популярность по всей России уже через год после публичного представления в 2010 г. На момент запуска проекта, в Государственном университете управления было около 20 тыс. участников образовательного процесса, 90 % которых испытывали информационную оторванность после ухода руководителей, выполняющих роль связующих между верхним уровнем управления и нижним (в том числе по естественным причинам).

Согласно проектной документации, «Школа кураторов» — это вспомогательная система управления коллективом и участниками образовательного процесса в образовательной организации, опирающаяся исключительно на ресурсную базу организации и функционирующая с целью обеспечения эффективной масштабной взаимосвязи выполняемых студентами задач в образовательной организации (далее — Школа).

Стоит отметить, что данный проект не являлся инструментом дублирования студенческого совета, который в соответствии с регламентирующими документами функционирует ради других целей и задач. Проект «Школа кураторов» создавался для эффективного управления образовательной средой и информационными потоками в ней.

Внедрение. Перед запуском Школы проводился 2-месячный сбор заявок от студентов, желающих принять участие. В процессе сбора заявок проводились дни консультаций и несколько лекториев с участием преподавателей, посвященных возможностям и перспективам участия в Школе.

В первые годы реализации проект не сразу нашел отклик у студентов, так как в образовательной организации пытался прижиться другой проект — «Школа молодого управленца», который, как и многие студенческие проекты, был переполнен ошибками и недоработками, в особенности отсутствием системности управления в связке с направлениями работы организации.

Официальный запуск Школы был отложен на период тестирования, что позволило доказать необходимость начать проект не с выполнения заложенных функций и задач, а с разработки курса обучения для всех ее участников, положения и разработки методических рекомендаций по всем 10 направлениям ее работы:

- университетская социализация;
- проектная деятельность;
- организация культмассовых мероприятий;
- просветительская деятельность;
- студнаставничество;
- психологическая поддержка;
- информационная поддержка;
- медиадетельность;

- художественная деятельность;
- профессионально-трудовая деятельность.

Вторым этапом запуска Школы стало непосредственно само обучение участников, которое проходило на протяжении 7 месяцев для студентов 3, 4 и 5-х курсов одновременно, а главное, с участием самих студентов в роли преподавателей.

К задачам проекта относилась в том числе и необходимость удовлетворения потребности в целостной информации всех ее участников: студентов, преподавателей, специалистов, руководителей подразделений, ректора. В этой связи основным курсом обучения в Школе стало обучение работе с информацией, особенностями ее распространения, использования и защиты. Все остальные прикладные дисциплины были на втором месте, в частности: разработка и реализация проектов, экономика проекта, управление системами, управление персоналом, психология поведения, ораторское искусство, корпоративная этика, игротека.

В процессе обучения участники начинали понимать свои задачи, обязанности и возможности, вследствие чего многие самостоятельно решали, что не готовы стать кураторами и откладывали свое участие.

Уровни студенческого управления в Школе на начало запуска разделялись на 5 групп, которые предполагали разделение по курсам обучения, но через год работы Школы группы были разделены по уровню успеваемости реализуемых задач кураторами и по ежегодному голосованию двух верхних групп кураторов:

- руководитель Школы (3 человека);
- куратор направления;
- проектный куратор;
- старший куратор;
- младший куратор.

Важно учитывать, что вся структура управления Школы состояла только из студентов. Преподаватели и руководители университета выступали только в качестве консультантов, свободных лекторов и коллег. Подобный подход позволил освободить студентов от излишней эмоциональной нагрузки и повысить скорость формирования управленческих навыков под грузом ответственности перед коллегами-студентами и организацией.

Уровни управления в Школе выступали инструментом мотивации студентов к личностному росту, а для руководителей университета разделение позволило более качественно распределить задачи для выполнения показателей эффективности образовательной организации с учетом масштабности. Базовые задачи кураторов в образовательной организации распределялись осознанно, и на каждый блок задач были разработаны методические рекомендации, без которых было бы невозможно достигнуть единообразного управления процессами в Школе. На каждый уровень приходилось около 5–7 задач, но основными были следующие:

Куратор направления:

- обучение разработке и проектированию мероприятий и событий;
- развитие внешнего партнерства;
- согласование с руководством;
- информирование.

Проектный куратор:

- разработка и проектирование мероприятий и событий;
- обучение организации мероприятий и психологии коммуникации;
- информирование.

Старший куратор:

- обучение проведению мероприятий и событий;
- организация и проведение мероприятий и событий;
- привлечение и поддержка студентов младших курсов;
- информирование.

Младший куратор:

- проведение мероприятий и событий;
- организация и привлечение участников на мероприятия;
- информационная поддержка абитуриентов, студентов 1-го и 2-го курсов.

Образовательный процесс Школы позволил многим проверить свои силы и выстроить личностные отношения до начала самостоятельной деятельности. Так как нагрузка распределялась равномерно, структура Школы состояла из серии простых правил взаимодействия участников и обязанностей каждого куратора в течение года. Куратор из числа студентов назначался только на 1 год, а каждый последующий год (цикл) происходило вертикальное переназначение по уровням управления Школы (как вверх, так и вниз по иерархии), как видно из рисунка 2.

курс	нагрузка	охват	Обучений в год на 1 куратор	Проведено мероприятий в год	поддержка
5	1 куратор к 2-3	12 человек	8 уроков	4 на человека	руководство и преподаватели
4	1 куратор к 3-5	38 человека	11 уроков	6 на человека	кураторы и преподаватели
3	1 куратор к 5-7	191 человек	8 уроков	5 на человека	кураторы и преподаватели
2	1 куратор к 7-10	918 человек	8 уроков	6 на человека	кураторы

Рис. 2. Первоначальная структура работы «Школа кураторов»

Важно понимать, что куратор — это студент, у которого на первом месте — образовательный процесс и экономика его времени должна рассчитываться из особенностей его образовательной деятельности. Именно на основании

такого правила было принято решение не перегружать задачами студентов — чем меньше, тем лучше. Примерно 18 % студентов всей Школы выполняли только 1 задачу в течение года, но выполняли качественно. Данное решение позволило каждому студенту быть причастным к управлению процессами образовательной организации и быть в курсе большей части информации, в том числе оказывая влияние на общие решения в университете.

Самой уникальной в проекте с точки зрения реализации является масштабность, так как в кратчайшие сроки под прямым и косвенным влиянием оказывается до 90 % образовательной организации. Переработка информационной среды, обучение студентов и, как следствие, преподавателей привело к формированию единого методического образа ее передачи, использования и защиты.

За время тестирования проекта число желающих принять участиеросло ежегодно, несмотря на отсутствие финансового вознаграждения или иного стимулирования для студентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Свод данных по загруженности проекта

Год тестирования проекта	Количество студентов, задействованных в проекте	Количество преподавателей, задействованных в проекте
1-й год	12	0
2-й год	36	1
3-й год	64	18
4-й год	218	31
5-й год	2164	52

Динамика вовлечения участников строилась на доверии между каждым ее членом, на возможностях попробовать полученные знания и навыки уже здесь и сейчас. Однако важно отметить, что проект стал востребованным именно из-за удовлетворения информационного голода, в частности благодаря несовершенству информационно-коммуникационных сетей и отсутствию популярности у студентов социальных сетей в то время. Современная студенческая среда уже совсем другая.

Конечно, не все так прекрасно было, как может показаться, — трудности с дисциплиной и потеря мотивации приводили к напряжению среди студентов и даже преподавателей в части постоянного сравнения их педагогической деятельности с другими коллегами, публичного обсуждения опыта, навыков и недостатков.

В период тестовой реализации проекта по согласованию с руководством университета проводилась работа по изучению информационных потоков и степени их доступности по каждому из уровней управления.

Таким образом, за 4 года тестирования проекта, была проведена выборка информации на разных уровнях управления методом простого мониторинга,

ориентированная на конкретную целевую аудиторию получателя. Были определены правила: информация должна быть доставлена в целостности и быть актуальна до момента ее устаревания. На основе мониторинга информация была получена участниками с погрешностью в 3 % от уровня владения информацией между годами.

Вступление в силу новых ФГОС в период с 2010 по 2013 г. в совокупности с работой Школы привели к серии увольнений преподавателей, неготовых подстраиваться под новые требования системы управления образовательной организацией. Но для многих других университетов вопросы увольнения были сопряжены с политикой [3]. Несмотря на все трудности и противоречия, результат не заставил долго ждать, так как уже через 3 года повторный мониторинг показал существенные изменения в лучшую сторону в части управления информацией, как это видно из рисунка 3.

Рис. 3. Система управления через 3 года реализации проекта «Школа кураторов»

Намного позже Школа выступила механизмом помощи для руководителей образовательных программ бакалавриата, в особенности после вступления в силу ФГОС 3+ и ФГОС 3++. Утвержденные ФГОС не учитывали экономических последствий для образовательных организаций, в особенности требований к формированию навыков, что по своей сути было абсурдным для половины направлений подготовки в России и, безусловно, экономически нереализуемым. Однако Школа позволила восполнить множество пробелов и приписать полученные навыки к результатам обучения на образовательных

программах (за исключением слушателей и студентов, неспособных физически и психически сформировать требуемые навыки).

Проект прожил больше, чем планировалось, но объем затрат на него ни разу не превышал фонд финансирования любого другого проекта университета, хотя и имел в конечном счете наибольшее управленческое влияние. В первые годы реализации затраты по проекту составляли от 6 200 рублей до 96 000 рублей (см. табл. 2.).

Таблица 2

Свод данных по загруженности проекта

Год тестирования проекта	Спонсорское финансирование, руб.
1-й год тестирования проекта	10 800
2-й год тестирования проекта	6200
3-й год тестирования проекта	72 300
4-й год тестирования проекта	96 000
5-й год тестирования проекта	56 900
6-й год тестирования проекта и далее	50 200 за счет средств университета

Важно учитывать, что финансовые затраты на функционирование проекта не превышали 100 000 рублей в год, а уже через два года работы затраты покрывались из средств от реализации студентам образовательных программ для детей и взрослых, участие в которых ранее было невозможно из-за отсутствия объективной и целостной информации о данных курсах.

Реализация проекта «Школа кураторов» была похожа на современное волонтерство или наставничество, в связи с чем от организации требовалась только доступность основных фондов и внеаудиторное время преподавателей, а не финансовая поддержка. Экономические затраты закладывались в реализацию проекта только в части приобретения печатной или официальной продукции.

Низкая экономическая зависимость от спонсорства или доходности позволили проекту стать популярным и востребованным в региональных университетах, которые приезжали знакомиться с проектом и обмениваться опытом и результатами.

Однако некоторые университеты восприняли функции Школы иначе, уговаривая студентов, входящих в актив студенческого совета, также начать выполнять задачи Школы кураторов в номинальных целях. Подобные решения с точки зрения управления были абсурдны и приводили к деградиационным процессам в управлении молодыми коллективами, что можно было наблюдать спустя 1–2 года работы на основании степени активности работы Школы и объема задействованных студентов в жизни университета.

Самый частый вопрос, задаваемый потребителями проекта с 2010 по 2016 г.: «Зачем нужно было создавать “Школу кураторов” и вкладывать в нее столько сил?». Ответ всегда был прост: Школа объединила 70 % студентов университета. При минимальных вложениях она позволила доказать, что устаревающие

модели управления, как, например, студенческий совет, больше не выполняют своих функций и нужно двигаться дальше. После тестовых запусков проекта все участники в один голос говорили: «Школа дала возможность попробовать себя в роли руководителя и организатора под присмотром наставника такого же возраста, при этом испытывая ответственность большую, чем со взрослыми наставниками».

Каждый проект, реализуемый в университете и направленный на формирование системной структуры управления, должен быть разграничен на зоны влияния по направлениям работы, в противном случае работа проектов приводит к развитию конкуренции, и чаще всего к нездоровой конкуренции.

Многие университеты и преподаватели за время существования проекта увидели в Школе возможность расширения потенциала воспитательной работы, коммуникации и активизации неформального обучения с использованием студенческого потенциала [1; 5; 8; 9]. Другим популярным подходом к использованию возможностей Школы среди университетов стало направление по привлечению студентов старших курсов к социализации студентов первого курса. Как отметил один из авторов в своем исследовании, «работа наставников направлена на ознакомление студентов первого курса с вузом, а также восприятие роли учебного заведения как социального института в обществе» [2]. Нельзя сказать, что решение использовать вспомогательную систему управления в целях, не предусмотренных проектом, неправомерно, нет, образовательные организации использовали возможности проекта с учетом своих профессиональных компетенций и существующих возможностей ресурсной базы.

В 2021 г. проекту «Школа кураторов» исполняется 10 лет со дня публичного представления. Проект нашел свое отражение во многих образовательных организациях России. Каждый университет по-своему пережил путь кураторства в своих стенах, но для каждого данный проект послужил вспомогательным инструментом на пути к формированию целостной системы управления в образовательной организации.

Как показали опыт работы в образовательных организациях и сотрудничество с университетами России с 2008 по 2021 г., проблема целостности передачи информации в организациях, не реализующих системное управление, сохраняется на аналогичном уровне с погрешностью в 3–5 %.

Как ранее отмечалось, необходимость создания и запуска проекта Школы была связана со множеством проблем и трудностей, решение которых возлагалось на проект, но решить все проблемы с помощью одного проекта невозможно, да и не нужно. Каждый проект, реализованный в образовательной организации, является только дополнением к общей системе управления университетом, и важнее организовать качественное распределение задач между проектами и последовательное выполнение каждого его элемента.

Сегодня интернет-среда, социальные сети, мессенджеры, доступные LMS и волонтерские движения позволяют управлять образовательными организациями эффективнее и быстрее. Сегодня «Школа кураторов» уходит на второй

план. Необходимо делать упор на развитие внутренней цифровой среды и формирование возможностей для удобного взаимодействия ее участников. Необходимо открыть дорогу для новых проектов, для того чтобы образовательные организации смогли сохранить конкурентное преимущество в рыночных условиях завтра.

Литература

1. Бороздина Е. А. Школа кураторов как форма социальной адаптации первокурсников // Череповецкие научные чтения – 2015: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. / отв. ред.: Н. П. Павлова. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2016. С. 40–41.
2. Косарева М. М. Организация воспитательной работы студентов в лице кураторов // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: сб. ст. по мат-лам V Всерос. науч.-практ. конф. Минск: Мининский ун-т, 2020. С. 96–98.
3. Михайлов Н. Н. Образовательная политика университетов // Образование. Наука. Культура: сб. науч. ст. мат-лов Междунар. науч. форума. Гжельский гос. ун-т, 2019. С. 19–21.
4. Патутина Н. А. Инструменты корпоративного управления: формирование инновационной среды: монография. М.: МГПУ, 2018. 305 с.
5. Сергеева С. В., Воскресенко О. А. Формирование готовности классных руководителей и кураторов к осуществлению воспитательной работы в условиях многоуровневой образовательной организации // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 1. С. 83–87.
6. Сулимова Д. М. Развитие информационного пространства как фактор конкурентоспособности вуза // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 96–102.
7. Сулимова Д. М. Управление конкурентоспособностью вуза с использованием факторов информационной среды // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. С. 53.
8. Шкерина Т. А., Петрова Т. И. Педагогическое обеспечение профессиональной подготовки куратора в рамках школы педагога-куратора // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 1 (31). С. 119–123.
9. Якушкина М. С. Кураторство как способ активизации неформального образования молодежи // Человек и образование. 2015. № 3 (44). С. 128–132.

Literatura

1. Borozdina E. A. Shkola kuratorov kak forma social'noj adaptacii pervokursnikov // Cherepoveczkie nauchny'e chteniya – 2015: mat-ly' Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. / otv. red.: N. P. Pavlova. Cherepovecz: Cherepoveczkij gos. un-t, 2016. S. 40–41.
2. Kosareva M. M. Organizaciya vospitatel'noj raboty` studentov v lice kuratorov // Innovacionny'e podxody` k resheniyu professional'no-pedagogicheskix problem: sb. st. po mat-lam V Vseros. nauch.-prakt. konf. Minsk: Mininskij un-t, 2020. S. 96–98.
3. Mixajlov N. N. Obrazovatel'naya politika universitetov // Obrazovanie. Nauka. Kul'tura: sb. nauch. st. mat-lov Mezhdunar. nauch. foruma. Gzhel'skij gos. un-t, 2019. S. 19–21.

4. Patutina N. A. Instrumenty` korporativnogo upravleniya: formirovanie innovacionnoj sredy`: monografiya. M.: MGPU, 2018. 305 s.
5. Sergeeva S. V., Voskrekasenko O. A. Formirovanie gotovnosti klassny`x rukovoditelej i kuratorov k osushhestvleniyu vospitatel`noj raboty` v usloviyax mnogourovnevnoj obrazovatel`noj organizacii // Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. 2018. № 1. S. 83–87.
6. Sulimova D. M. Razvitie informacionnogo prostranstva kak faktor konkurentosposobnosti vuza // Vestnik MGPU. Seriya: E`konomika. 2020. № 2 (24). S. 96–102.
7. Sulimova D. M. Upravlenie konkurentosposobnost`yu vuza s ispol`zovaniem faktorov informacionnoj sredy` // Rossijskij e`konomicheskij internet-zhurnal. 2020. № 2. S. 53.
8. Shkerina T. A., Petrova T. I. Pedagogicheskoe obespechenie professional`noj podgotovki kuratora v ramkax shkoly` pedagoga-kuratora // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf`eva. 2015. № 1 (31). S. 119–123.
9. Yakushkina M. S. Kuratorstvo kak sposob aktivizacii neformal`nogo obrazovaniya molodezhi // Chelovek i obrazovanie. 2015. № 3 (44). S. 128–132.

V. A. Dikikh

Auxiliary Management System of the University

The article examines the results of the development and implementation of the “School of the Curators” project as an auxiliary system of university management. The educational environment includes the interaction of many participants at different levels, which uncontrollably affect the management system, which leads to the development of destructive consequences for information flows. The project of the “School of the Curators” allowed to eliminate the negative informational influence between all levels of the management system.

Keywords: «School of curators»; control system; educational process; educational organization.

**АВТОРЫ «Вестника МГПУ»,
СЕРИЯ «Экономика»,
2021, № 3 (29)**

Анисимов Никита Юрьевич — кандидат физико-математических наук, доцент, ректор Дальневосточного федерального университета.
E-mail: nikanis@mail.ru

Беляева Юлия Игоревна — магистрант Института права и управления МГПУ.
E-mail: BeljaevaJI@mgpu.ru

Диких Вадим Александрович — кандидат экономических наук, директор Школы экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ.
E-mail: DikikhVA@mgpu.ru

Иванова Елена Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: ivanovael@mail.ru

Карабанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ.
E-mail: KarabanovaOV@mgpu.ru

Круг Элеонора Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и административного права Псковского государственного университета.
E-mail: eleonora_krug@mail.ru

Ломовцева Ольга Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ.
E-mail: ollomovceva@yandex.ru

Мыктыбаев Талгат Дуйсенбиевич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ.

E-mail: MyktybaevTD@mgpu.ru

Николенко Евгения Николаевна — студентка магистратуры направления «Экономика» профиль «Финансовое управление в секторах экономики» экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

E-mail: savchina-ovl@rudn.ru

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

E-mail: savchina-ovl@rudn.ru

Соболев Александр Витальевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России.

E-mail: alsobol.67@mail.ru

Соболева Светлана Юльевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России.

E-mail: svetlaso@mail.ru

Строев Владимир Витальевич — доктор экономических наук, профессор, директор Института права и управления МГПУ.

E-mail: vstroev@yandex.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ.

E-mail: ShinkarevaOV@mgpu.ru

A U T H O R S
of the «MCU Journal of Economics»,
2021, № 3 (29)

Anisimov Nikita Yuryevich — PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, rector of the Far Eastern Federal University.

E-mail: nikanis@mail.ru

Belyaeva Yulia Igorevna — Undergraduate of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: BeljaevaJI@mgpu.ru

Dikikh Vadim Alexandrovich — PhD in Economics, Director of the School of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: DikikhVA@mgpu.ru

Ivanova Elena Sergeevna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law, Financial University under the Government of Russian Federation.

E-mail: ivanovael@mail.ru

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: KarabanovaOV@mgpu.ru

Krug Eleanor Alexandrovna — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Administrative Law of the Pskov State University.

E-mail: eleonora_krug@mail.ru

Lomovtseva Olga Alekseevna — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: ollomovceva@yandex.ru

Myktybaev Talgat Duisenbievich — PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: myktybaevtd@mgpu.ru

Nikolenko Evgenia Nikolaevna — Student of the Master's degree «Economics» profile «Financial Management in Sectors of Economics» of the Faculty of Economics of the Russian University of Peoples' Friendship (RUDN).

E-mail: savchina-ovl@rudn.ru

Savchina Oksana Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the Faculty of Economics of the Russian University of Peoples' Friendship (RUDN).

E-mail: savchina-ovl@rudn.ru

Sobolev Alexander Vitalievich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of Russia.

E-mail: alsobol.67@mail.ru

Soboleva Svetlana Yulievna — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of Russia.

E-mail: svetlaso@mail.ru

Stroev Vladimir Vitalievich — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: vstroev@yandex.ru

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the MCU.

E-mail: ShinkarevaOV@mgpu.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться следующими требованиями к оформлению научной литературы.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовок — посередине, полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещаются аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая запись», на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3, с. 57] или [6, т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи (после списка литературы) указываются автор, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном и бумажном носителях.

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

10. Плата за публикацию рукописей не взимается.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробные сведения о требованиях к оформлению рукописи можно найти на официальном сайте журнала: <https://economics.mgpi.ru>

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ» серии «Экономика» предлагаем обращаться к заместителю главного редактора *Ольге Владимировне Карабановой* (e-mail: KarabanovaOV@mgpi.ru).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ

Серия «Экономика»

MCU Journal of Economics

2021, № 3 (29)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор *В. В. Строев*

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арэфьева

Научно–информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8-499-181-50-36

E-mail: niic@mgpu.ru

Подписано в печать: 30.11.2021.

Формат 70 × 108 1/16. Бумага офсетная.

Объем: 6,5 печ. л. Тираж 1000 экз.